

A vibrant, cinematic image of two young boys jumping joyfully in a fantastical space environment. The boy on the left is wearing a light blue t-shirt and brown shorts, while the boy on the right is wearing a tan t-shirt and dark shorts. They are both smiling and have their arms outstretched. The background is a rich, colorful space scene with various planets, nebulae, and stars. The text is overlaid in a bold, yellow, sans-serif font.

**Виктор Бозданов
Александр Червяков**

**Всего пара
шагов**

Виктор Богданов

**Всего пара шагов.
Конечно, фантастика**

«Издательские решения»

Богданов В.

Всего пара шагов. Конечно, фантастика / В. Богданов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-640037-5

Сто миллионов километров — это далеко или близко? А пятьсот лет — далеко или не очень? Для кого-то и первое, и второе — очень далеко! А вот есть такие ребята, для кого через миллионы километров перешагнуть или через сотни лет перепрыгнуть — всё равно что пару шагов сделать. А если в одной команде соберутся ребята из разных миров и разных времен, то ералаш получится знатный! Взрослым останется только хвататься за голову и глотать валидол. Но они честно пообещали, что больше не будут... наверное...

ISBN 978-5-00-640037-5

© Богданов В.
© Издательские решения

Содержание

От авторов	6
1. Немного о Странниках и Создателях	8
2. О чертях и о мирах	18
3. Как построить гравилёт	27
4. Хранители, но не ангелы	38
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Всего пара шагов Конечно, фантастика

**Виктор Богданов
Александр Червяков**

Иллюстратор Светлана Оболенская
Дизайнер обложки Виктор Богданов

© Виктор Богданов, 2024
© Александр Червяков, 2024
© Светлана Оболенская, иллюстрации, 2024
© Виктор Богданов, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0064-0037-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От авторов

Дорогие читатели!

Когда я только-только познакомился с Виктором Богдановым, то писателем ещё не был, а был просто журналистом и писал познавательные статьи о науке и технике для детей. Виктор Богданов – интереснейший человек, отличный рассказчик, по профессии – военный моряк, человек много знающий и умеющий. А ещё обладающий прекрасной фантазией – хотя мне уже давно не десять и не двенадцать лет, но всё равно его сказочные повести о приключениях ребят в разных параллельных мирах мне очень понравились. Настолько понравились, что я сам заразился и загорелся попробовать написать что-нибудь «этакое» – и в результате я написал повесть «Станция «Саламандра», которую напечатали в детском журнале «Лучик». Только повесть эта получилась не сказочная, а научно-фантастическая.

С той поры у меня вышло уже несколько книг с фантастическими и «просто» рассказами для детей. А с Виктором мы продолжаем общаться.

И вот как-то раз мы решили, как любите вы говорить во дворе, «приколоться», пошалить и похулиганить. Только не во дворе и не в школе на перемене, а на страницах книги. Где совершенно неожиданно встречаются бесшабашные герои моих фантастических рассказов из далёкого будущего и храбрые путешественники по параллельным мирам из книг Виктора. Ведь интересно же, что из такого эксперимента выйдет?

Создавать такой вот «весёлый кроссовер» из разных героев разных книжечек было трудно, но очень увлекательно. Ну а то, что получилось, мы вдвоём предлагаем на ваш читательский, строгий но надеемся доброжелательный, суд! Приятного чтения!

Александр Червяков

– Интересно, что бы получилось, если бы мои Ромка и Сеня встретились в одной книжке с твоими ребятами? Например, с Владиком и Гроем? Наверное, может интересно получиться, – сказал мне как-то в разговоре Александр Червяков.

Поговорили мы с ним тогда на эту тему и забыли надолго. Года на два забыли. А потом вспомнили и подумали: «А почему бы и нет?» И стали думать, как же свести ребят вместе, если герои Александра Червякова из книг «А у нас на Венере» и «Привет, мы инопланетяне!» живут в далеком будущем, которое наступит только через пятьсот лет, а герои моих книжечек живут сейчас вместе с нами. Герои Александра Станиславовича – это Рома Романов и Сеня Дымков и почти все их приключения происходят в космосе – на орбитальной станции «Саламандра», парящей над Венерой, или в летящем к Земле космическом корабле. Сами понимаете – какое же это будущее, если нет космических полётов?

А герои моих книжечек – ребята современные, хоть и не совсем обыкновенные. Они просто могут чуточку больше, чем обычные ребята. Например, умеют найти дорогу в прошлое или в параллельный мир. Честное слово, ни капельки не вру! И именно из-за этих необыкновенных способностей с ними постоянно случаются разные приключения. Иногда весёлые, а иногда опасные. Как, например, в книжке «Приключение, которого не было» – где Владикун пришлось побыть юнгой на настоящем бронекатере во время войны. Или главные герои книжки «Лабиринт Гроя» – Артёмка вместе со своим плюшевым медведем Мишианей и сам Грой. Грой, между прочим, тоже не совсем обычный мальчишка – он чертёнок. Самый настоящий чертёнок, у него даже хвост имеется. Вот как сделать так, чтобы они встретились? И не просто встретились, а, как положено в книжках, чтобы у них получилось настоящее приключение – одно на всех.

Честно скажу – пришлось нам с Александром Станиславовичем попотеть, в результате получилась вот эта самая книжка. Ну а получилась она интересной или нет – судить

вам, как принято говорить в таких случаях: дорогие ребята и уважаемые товарищи взрослые. Если согласны – возьмитесь за руки и пошли. До приключений всего пара шагов!

Виктор Богданов.

1. Немного о Странниках и Создателях

Мощёная булыжником дорога, ранее без единой выбоины, хоть и старая, вдруг резко изменилась. Стали попадаться места, в которых булыжник будто вытащили но даже песочком выбоины не засыпали. Потом среди ровно уложенных и равных по размерам булыжников стали попадаться какие-то нестандартные – больше или меньше размерами, торчавшие, словно прыщи на коже и портившие весь внешний вид дороги.

Ещё через километр проплешины без булыжника сменились на проплешины с булыжниками, и дорога теперь напоминала обычную просёлочную, которую некоторые шутники местами пытались мостить камнями. Ещё километр-другой, и на дороге стали появляться пятна асфальта, а вскоре нельзя было разобрать, то ли булыжную мостовую ремонтировали асфальтом, то ли ямы в асфальтированном шоссе заделывали булыжниками.

– Грой, куда ты меня ведёшь? – Владик посмотрел на спутника, беззаботно шагнувшего рядом, насвистывая песенку и помахивая хвостом. – Я тысячу раз выходил на Дорогу, но такой её ни разу не видел.

– Я нашёл это место случайно. Потерпи немного, скоро уже будем на месте, сам всё увидишь.

– Что я увижу? Ты свои штучки брось, на Дороге они легко могут стать настоящими, ты же знаешь.

– Знаю, конечно. Но ещё знаю, что на Дороге время стоит на месте, потому что она сама время. С неё можно выйти практически в любое место по времени и в любой из миров, которые она пересекает.

– Ты хоть и Проводник Второго Ранга в своей службе и больше меня ходишь по мирам и реальностям, но ты не можешь не знать основного закона Дороги, – Владик не преминул блеснуть своими знаниями. – В будущее своего мира она никого не пропускает. В прошлое – пожалуйста, сколько угодно, а вперёд даже на один день не пускает. Даже на час. Так что в любое время не получится.

– Ты забыл, что я один из трёх Стражей Времени? Это для вас, простых туристов на Дороге, закон этот непреложный. Ты же вот не знал об этом ответвлении. Точнее – это даже не ответвление, а параллельно идущая старая дорога. Когда попал сюда впервые, тоже много чему удивился. Отсюда в свой родной мир возвращался и увидел во дворе нашего дома младшую сестрёнку подросток с утра сразу на пять лет. Думал, что рехнулся. Не сразу сообразил, что происходит. Потом начал немного экспериментировать. Даже себя со стороны видел уже взрослым.

– Врёшь!

– Больно надо! Я, всё-таки, лицо официальное, мне с этим шутить не полагается. И как Проводнику, и как Стражу Времени. Между прочим, в нашей службе я об этом ещё не докладывал, сам экспериментирую. И тебя позвал, как друга, поделиться новостью и проверить некоторые мои выводы. Но если ты боишься или не хочешь – позову кого-нибудь другого, например вату Свету, она хоть и девчонка, но любому пацану вперёд сто очков даст.

– Чё сразу боишься-то? Сам ты боишься! За такие слова можно хвоста лишиться!

– Не тронь мой хвост, заколдую!

– Здесь не получится, – расхохотался Владик. – На дороге волшебство не работает, ведь она сама волшебство, как и время. Может скажешь, какую роль ты мне уготовил в своём эксперименте?

– Всё просто: кто общается со Стражами Времени, сами приобретают дополнительные возможности. Надо проверить, сможешь ли ты попасть в своё будущее?

Владик ответил не сразу. Общаясь с чертёнком, он привык сначала обдумать свои слова, прежде чем дать какой-то ответ. Всё-таки репутация у народа Гроя известная и однозначная, хоть и преувеличенная, но всё же... Вот ляпнешь что-нибудь не подумавши, а чертёнок уцепится за слова и элементарно потом возьмёт «на слабо» и никуда не денешься. Но заманчиво, как в старой песне: «Хоть глазочком заглянуть бы, заглянуть в грядущий век, и понять бы, что за судьбы ждут тебя, человек!» Если задуманное Гроем получится, то это станет настоящей сенсацией!

– Допустим, я согласен. Но почему надо было выходить на эту заброшенную старую дорогу, ведь существует новая и, как я понял, это одно и то же.

– Так-то оно так, да немножко не так. Без меня ты бы никогда не нашёл эту старую дорогу, хоть вечно гулял бы по той, новой и её окрестностям. Зато теперь, наверное, уже сможешь выходить на неё без меня сам.

– Ты так думаешь? Почему?

– Так ведь я тебя сюда привёл, показал, как пройти. Забыл? Дорога – застывшее время, а я его страж. Та, новая дорога – она для туристов, типа вашей команды с Женей и Светой, или случайно нашедших выход на дорогу, а эта, старая, она не для всех. Это так, как будто ты поехал в другую страну туристом и там тебе экскурсовод показывает все достопримечательности, но никогда не показывают улицы, где живут те, кто всю туристическую красоту поддерживает в порядке – рабочие и жилые кварталы любого города – там ничего примечательного нет. По старой дороге, как по тем невидимым для туристов кварталам и улицам, ходят только профессионалы.

– Но почему ты решил, что у меня получится попасть в будущее?

– Я не решил, а всего лишь предположил. Теперь вижу, что предположение было правильное, и ты сможешь пройти непроходимый раньше барьер.

– Да? А я не уверен. Почему ты так думаешь?

– Но ты же идёшь по старой дороге! – рассмеялся Грой. – Если тебя пропустили туда, откуда можно пройти в будущее, то почему нельзя пропустить дальше? Где логика? Древние Странники, создавшие КОР – Комплекс Обитаемых Реальностей и эту Дорогу, соединяющую их все, ерундой не занимались и всё делали исключительно с определённой целью. Я думаю, что первоначально они сами пользовались этой дорогой, а потом создали рядом параллельную, когда количество миров стало большим, и из них, то и дело, стали выходить на Дорогу люди, как вы, например. Думаю, что на этой старой дороге можно встретить даже самих Странников.

– Интересно было бы на них посмотреть и поговорить с ними, – произнёс Владик, оглядывая горизонты.

Грой пнул попавший под ногу камешек, усмехнулся:

– Мне кажется, что встретив на дороге Странников, мы вряд ли узнали бы их. Даже могли бы пройти мимо, не обратив никакого внимания.

– Как можно не узнать таких людей? – удивился Владик.

– Ты уверен, что они похожи на людей? Я – нет. Может, они и не люди вовсе, и не черти и даже не какие-нибудь похожие на нас гуманоиды. Никто никогда их не видел. А если и есть свидетельства, то хранятся они под семью замками. Или вообще... – Грой замялся, бросил мимолётный взгляд на Владика, – может эти самые Странники – мы с тобой или такие, как мы. Если эта дорога только для Странников, а мы по ней идём, то... кто знает...

Шли молча, каждый думал. Правда, больше чем на пять минут молчания не хватило.

– Грой, почему не позвал для своего эксперимента Витю или Артёма, таких же Стражей Времени, как ты сам?

– Ты сам-то понял, что спросил? – Грой удивлённо посмотрел на Владика. – Я же говорил: для нас, Стражей Времени, это вообще не проблема, как мне удалось выяснить, хоть не реко-

мендуется и могут быть неприятные последствия. Да ещё по правилам нам нельзя в будущее заглядывать. Ты – другое дело, ведь ты не Страж.

– Извини, что-то я затупил, – смутился Владик. – Долго нам ещё идти?

– Можно и здесь попробовать, но я хочу пройти ещё немного вперёд, там дорога без этих колдобин и ям. Мне даже кажется, что она сделана из какого-то материала, который изобретут в будущем. А, может, уже изобретали когда-то давно в прошлом и забыли – ведь здесь нет ни прошлого, ни будущего, а только одно настоящее.

– Даже так? – удивился Владик. – Но если его ещё нет, то как оно уже есть?

– Потому что дорога – сама время, из чего хочет – из того и делает сама себя.

– Ты не перегрелся, Грой? Как дорога может делать сама себя, даже если она особая?

– А как она вдруг оказывается у нового мира, только что созданного? Кто её туда построил? Странники? Создатели? Они уже где-то далеко – те Странники, которые всё это начали. А новые миры возникают постоянно. Вон мы втроём в прошлый раз легко новый мир сотворили, и Дорога сама к нему построилась.¹ Чем больше я про это думаю, тем больше голова кругом идёт, и вопросов становится больше. Вот мы с тобой сейчас идём по дороге, согласен?

– Ну, да.

– Если мы идём по дороге, с которой есть выходы во множество миров, это всё равно, что мы идем по такой же дороге, например, в твоём мире, и вдоль которой расположены разные города, деревни или даже разные страны. Тогда получается, что мы путешествуем, так?

– Так.

– А если мы путешествуем между разными странами, то получается, что мы... странствуем. С этим согласен?

– Согласен.

– Но если мы странствуем, получается, что мы тоже странники, пусть и с маленькой буквы.

– Железная логика! – улыбнулся, кивнув, Владик.

– Слушай дальше. То, что мы с тобой странники, мы уже выяснили. А если учесть, что мы тоже можем создавать новые миры, пусть даже с помощью всё той же звёздной пыли, то, получается, что мы ещё и Создатели!

– Ну ты и закрутил!

– Ещё не всё. Если мы Создатели, то это уже точно с большой буквы, потому что создавать миры дано не каждому. Но Создатели не могут быть странниками с маленькой буквы, ведь они Создатели! Тогда получается, что мы Странники тоже с большой буквы, а не с маленькой!

Владик ошалело покачал головой от выкладок чертёнка. Ну Грой и загнул со своими выводами! Однако – всё логично.

– Странники-то мы странники, но только не древние! Тут ты не поспоришь, ведь мы мальчишки, а странники должны быть древними.

– Почему же? – на этот раз удивился Грой. Это мы просто привыкли считать их Древними Странниками, но, наверное, это не совсем так. Когда-то давно, действительно, были первые Древние Странники, но они ушли далеко ещё в те давние времена. Да и Древние они только потому, что существовали очень-очень давно. Но это не значит, что других Странников не было, правильно?

– Не знаю, но, наверное, были.

– Конечно, были! Я даже не сомневаюсь! И сейчас есть! Сейчас Странники – это мы с тобой и другие, кто выходит на эту Дорогу. Думаю, нас не так мало, как ты можешь подумать. Пусть мы знаем с десяток ребят, кто ходит на Дорогу, но она же бесконечная и где-то на других

---

¹ Грой с товарищами разбудили новый мир в повести «Лабиринт Гроя».

её участках тоже ходят такие же мальчики и девочки, как мы с тобой. И они тоже Странники и Создатели.

– Ты забыл ещё одно немаловажное обстоятельство: на Дорогу выходят только дети, здесь не бывает взрослых.

– Ты уверен? А ваш вожатый из пионерского лагеря, которого вы вернули из прошлого в настоящее, пройдя как раз по Дороге? Он точно не мальчик!

– Это была случайность, ведь его забросило взрывной волной, когда был открыт переход на Дорогу. Это не считается.

– Не уверен, – покачал головой Грой. – Если бы это было вообще невозможно, то и случайностей не было бы. Ваш вожатый в полёте просто треснулся бы головой о защиту дороги, а не пролетел сквозь неё с легкостью бумажного самолётика.² Я не могу утверждать наверняка, что взрослые Странники существуют, но препятствий для этого не вижу. А ещё считаю, что и Странники, и Создатели, в большинстве своём несовершеннолетние дети. Или детёныши других существ, отличающихся своим строением от нас с тобой. Ведь миры разнообразны и кроме гуманоидных могут существовать миры с разумными обитателями, представляющими другие виды живых существ.

– И почему же Странники и Создатели, как ты говоришь, в основном дети?

– А у кого лучше всех развито воображение, фантазия и самая крепкая вера в то, что существовать может всё, что придумывается? Кто может придумать и создать такое, что ни одному взрослому в голову не придёт никогда только потому, что они уже взрослые? Конечно это могут быть только дети! Они самые древние создатели и странники, ведь детство вечно, хоть и довольно коротко для отдельного человека. Знаю, что понять и осмыслить это непросто, я и сам понял это не сразу. Не возражай, просто подумай потом дома в спокойной обстановке. Ну а мы пришли. Можно здесь попробовать. Ты как, готов?

За разговором Владик перестал следить за дорогой и сейчас, оглядевшись, увидел, что они стоят на ровном, без единой выбоинки, дорожном покрытии. Не на булыжной мостовой, не на асфальтированном шоссе – ровное, слегка шероховатое дорожное покрытие раскинулось в обе стороны от места, где они стояли, насколько хватало взгляда. Когда они успели пройти далеко по этому необычному покрытию? Скорее всего – это фокусы Дороги, где расстояние не имеет значения и как бы далеко ни находились друг от друга два человека, пусть даже на сотни и тысячи километров, встретиться они могут хоть через пару минут, мгновенно преодолев любое расстояние. В этом месте покрытие было необычного светло-коричневого цвета из необычайно прочного материала, названия которого ни Грой, ни Владик не знали.

– Говори, что надо делать? В будущее я ещё ни разу не заглядывал, а ты говорил, что здесь есть свои особенности.

– Да, есть. Как ты сам знаешь, будущее не определено. Оно как бы вовсе не существует и будет таким, каким мы его сделаем сами. Можно сказать по-другому: будущее будет таким, каким мы сами его создадим, – Грой снова усмехнулся. – Как видишь, опять мы вернулись к теме создателей, хоть я даже не думал об этом.

– Да, я знаю о неопределённости будущего. Отсюда вывод: если оно не определено, то его ещё нет. А если будущего нет, то как в него заглянуть? Ты говорил, что был в будущем своего мира, а в других мирах?

– Честно говоря, даже посещение будущего моего мира можно считать условным.

– В каком смысле?

– Ну, понимаешь, я тогда представил сестрёнку более старшей, чем на самом деле, сошёл с дороги и... так и получилось. Потом я попробовал что-то похожее с переходами в другие миры, и тоже получалось то, что я представлял перед переходом. Но ведь я не могу представить

---

² Здесь упоминание событий повести «Приключение, которого не было».

по-настоящему, каким может стать твой родной мир. Для этого нужен ты, или кто-то из твоего мира.

– Значит, я должен представить мой мир в будущем, да?

– Да.

– А если я представлю, что в будущем я оказался на Луне, или на Марсе, или на Венере – то я там и окажусь?

– Наверное, может и так случиться, – неуверенно отозвался Грой. – Я не знаю, ведь это эксперимент. Может, для начала представишь что-нибудь попроще, где-нибудь на нашей родной планете, а не в далёком космосе. Чего зря рисковать...

– Ты испугался, что ли? – изумился Владик. – Что-то раньше за тобой этого не замечалось! Черти же ничего не боятся!

– Это дураки, как у вас, так и у нас, ничего не боятся. На то они и дураки, но мы-то с тобой не такие, поэтому думай чего-нибудь земное, а не космическое или ещё какое.

И Владик думал. Между прочим, представить будущее оказалось не таким простым делом, как думалось вначале. Нет, конечно, представить парящие среди облаков города, между домами которых снуют разные летающие машины, как в некоторых фантастических киношках, было намного проще. Но разве это было бы настоящее будущее? Неизвестно какое по счёту чувство, может, тридцать третье или ещё какое, подсказывало Владиду, что если даже он сможет представить такую картину, как настоящую, Дорога вряд ли откроет туда проход. Почему? Да потому, что Дорога идёт по реальным мирам, а не по выдуманным. Ну, наверное. И кто сказал, что лет через двести или даже пятьсот, все обязательно должны жить где-то в облаках, а не на земле? Нет, пусть фантастика останется фантастам: если им так хочется жить где-нибудь на тысячном этаже, Владик против ничего не имеет, но сам предпочёл бы дом или квартиру поближе к земле. На ней приятнее стоять ногами, да и побегать можно.

Гораздо проще было представить прошлое, куда они с ребятами уже неоднократно ходили прямо с дороги. Ничего проще нет, чем представить какое-то время в прошлом, ведь о нём столько написано! Оставалось только вспомнить и представить место, куда хотели пойти, и проход сразу открывался. А тут фиг знает, что может быть на земле через много лет.

– Ну, ты чего, заснул что ли? – поторопил Грой. – Думай быстрее.

– А я что делаю? Не мешай! – отмахнулся Владик.

Совсем недавно он прочитал одну интересную книжку про мальчишек из космоса, вернувшихся на Землю, и образы из этой книжки постоянно возникали перед глазами. Владик пытался прогонять их, но они возвращались снова и снова, всё больше овладевая мыслями мальчика. В конце концов, он сдался, подумав, что в той книжке, хоть действие происходит в будущем, но на земле люди живут так же, как в наше время. Ну, или почти так – по крайней мере, дома там на земле стоят, а не в воздухе летают.

Владик даже прикрыл глаза, представляя берег реки с песком и кустами ивняка. Раскинувшийся где-то на другой стороне реки за лесом город, крыши высоких зданий, трубы и башни возвышались над деревьями, но лишь немного. Представил даже белый теплоход, идущий по реке, и несколько катеров и лодок на водной поверхности. Он чувствовал, что с этой картинкой проход обязательно откроется!

И он открылся, только немножко не так, как представил Владик.

– Вот, молодец! – услышал он Гроя. – Открывается! Ты чего берег реки открываешь? Искупаться, что ли, хочешь? Ай! Полундра!

Панический вскрик Гроя и последовавший за ним толчок в плечо ну никак не вписывались в тишину старой дороги. Через секунду после толчка Владик оказался лежащим на обочине, а сверху на него навалился чертёнок. Воздух задрожал от свиста и рёва какого-то мотора, работавшего, как моторчик Карлсона, живущего на крыше, с перебоями. Владик умудрился извернуться под Гроем и найти источник свиста и рёва. Над дорогой завис, качаясь,

свистя, кашляя и чихая мотором, дымя всё больше и больше небольшого размера и необычного вида летательный аппарат. Сразу было понятно, что он из будущего. Владик с открытым ртом смотрел на это чудо из будущего, неведомо как прорвавшееся сюда через предохранительный барьер. Раньше дорога никогда не пропускала к себе никаких технических транспортных средств. Впрочем, что они знали о Дороге? Да, в сущности, ничего!

– Ты чего напредставлял тут? – яростно прошептал Грой. – Это что такое?

– Без понятия! – искренне ответил Владик. – Я это не представлял, только пейзаж на берегу.

– Откуда тогда это взялось? И что оно вообще?

– Мне-то почём знать? Какое-то невероятное совпадение или стечение обстоятельств. Тут, наверное, опять теория невозможных возможностей сработала. Чего гадать? Смотрим, что будет дальше, может, что и прояснится. Но штука эта точно из будущего, в нашем мире такое ещё не придумано.

Неизвестной модели летательный аппарат повисел ещё какое-то время, тарахтя простуженным мотором и дымя всё сильнее, потом взвыл, словно на форсаже, при этом не сдвинувшись с места, заглох и брякнулся на обочине дороги, подняв тучу пыли. Грой и Владик уже не лежали, стояли в сотне метров от свалившегося аппарата, в котором что-то всё ещё постукивало и потрескивало, и не решались подойти ближе. Вдруг в передней части аппарата, чем-то похожего на НЛО и по форме напоминающего треугольник, открылась кабина пилотов, как фонарь у самолета поднявшись вверх. Из неё выбрались двое мальчишек в обтягивающих комбинезонах, причём, рукава и штанины комбезов были немного коротковаты ребятам – похоже, они уже выросли из своих костюмов.

Не обращая внимания на Владика и Гроя, а, может, просто не замечая их, оба мальчишки обошли свой аппарат вокруг, критически оценивая его состояние. Один из них, с темными волосами, от досады пнул ногой свою машину:

– Чёртова железяка!

– Ты сам виноват, Ромка! Я говорил, что антиграв на полную мощность включать нельзя, а ты не послушал. Он ещё не отлажен, да и с крыльчаткой гравидвигателя я до конца не уверен – надо больше угол атаки установить, а это на предельных режимах не отработает. Зря я тебе уступил. Как теперь этот металлолом до мастерской доставить?

– Остынет – попробуем завестись и долететь, тут не так далеко. И вообще, Сеня, испытательный полет – это испытательный полёт, а не простая прогулка. Тут технику на предельных режимах положено гонять, чтобы понять, на что она способна.

– Ну и на что теперь наш гравилёт способен? Наш дорогой Архидемон с «Саламандры» не преминет поиздеваться, как он умеет, если узнает об этом нашем испытании. Облажались по полной. Там, на Венере у нас лучше получалось. Ещё эта чёртова гроза откуда-то взялась на нашем пути. Если бы не она – уже были бы давно на месте и ничего этого не случилось бы. Наверное...

– Не трави душу, Сеня! Я уже поспорил кое с кем, что за лето наш гравилёт сделает кругосветное путешествие вокруг Земли, а теперь что? Если ты не считаешь правильно угол атаки крыльчатки, если мы не успеем до августа отладить эту «гравицапу» – о кругосветке в каникулы можно забыть! – мальчишка снова пнул ногой свой аппарат, возмущенно отозвавшийся глухим железным стуком. – Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Мальчишки по-прежнему не видели Гроя и Владика, хоть несколько раз посмотрели в их сторону. Владик догадался, что Грой воспользовался каким-то заклинанием, скрывшим их от глаз мальчишек. Когда же тот, что пинал аппарат, трижды подряд чертыхнулся, Грой не выдержал. Буркнув, что «сами напросились», он убрал чары и шагнул вперед.

– Кто тут меня звал?

Оба мальчика мгновенно обернулись и уставились на Гроя, медленно идущего прямо к ним. Изумление в их глазах было неподдельным, что не мудрено, ведь секунду назад здесь никого не было. Да и фигура Гроя была, прямо скажем, живописная: растрепанная копна рыжих волос, рубашка от полевой формы сотрудника СКЧВЛ³ с квадратными погончиками и тремя рубиновыми ромбами на них, форменная юбочка-юки с многочисленными складками. Он стоял, хмуро рассматривая мальчишек и нервно поигрывая хвостом, как кот, у которого только что отобрали сосиску. Да ещё и Владик замер в паре шагов за спиной Гроя и тоже с интересом рассматривал и аппарат, и ребят.

– Повторяю, кто звал чёрта? Вот он я. Что дальше?

***

Первым опомнился Сеня. Он закрыл, раскрывшийся сам собой от удивления, рот, похлопал глазами и неуверенно проговорил:

– А... это... мальчишки шутят, конечно. Никаких чертей на самом деле не бывает, это древние фольклорные элементы, которых никогда не существовало, кроме как в сказках и мифах. Ой, здравствуйте!

– Приветик! – Грой попытался изобразить что-то страшное на лице, продолжая хмуриться. – Фольклорный элемент, говоришь? Ну и из какой сказки я, по-твоему, появился? И вообще, кто я такой?

– Мы в школе ещё только начинаем изучать русский фольклор, – отвечал Сеня. – А вы похожи на мальчика-ирландца или шотландца, это у них национальная одежда – юбка, которую они называют килт.

– А у ирландцев и шотландцев тоже есть хвост? Или что это может быть, по-вашему?

Грой картинно отставил свой хвост в одну, в другую сторону, а потом поймал левой рукой кисточку хвоста и правой стал выбирать из неё несуществующие пылинки. Сеня смутился, не зная, что ответить, а Ромка благоразумно помалкивал, предоставив приятелю разбираться с неведомо откуда появившимися странными мальчишками.

---

³ СКЧВЛ – Служба Контроля за Чертой Возможностей Людей – создана в Запределье по древнему договору чертей с людьми. Сотрудники СКЧВЛ наблюдают за людьми, которые дошли до предела своих возможностей и удерживают их от последнего шага или действия, за которым у человека уже ничего нет. Очень часто таким людям кажется, что им «черти мерщатся», и это удерживает их «у последней черты».

– В наше время легко приспособить себе искусственный хвост или ещё что-то подобное. В цирке и не такое могут показать! А на самом деле у людей таких хвостов не бывает. Вы, наверное, тоже из цирка или циркового училища. Тогда и юбочка ваша вполне объяснима, если это такой костюм для циркового номера! – неожиданно протараторил Сенька, словно что-то вспомнил. – Папа говорил, что где-то в этих местах есть летний лагерь для ребят из циркового интерната. Вы оттуда?

– Нет, ты слышал, да? – вздохнул Грой, повернувшись к Владу. – Меня как только не называли, но вот циркачом ещё ни разу! Дожил, называется, Проводник Второго Ранга – за циркача принимают! Ну уж дудки! Хвост, говоришь, не настоящий? Сейчас узнаешь, какой он ненастоящий!

Грой в один прыжок оказался рядом с Сеней и ещё в прыжке щёлкнул его хвостом по голове. Не сильно, конечно, но вышло эффектно! Сеня шарахнулся в сторону от неожиданности, ведь прыгнуть с места на пять метров не каждый способен. Точнее сказать – вообще никто не способен. Ромка, решив, что неизвестный мальчик начал драку, метнулся на помощь другу, но Грой как испарился, мгновенно исчезнув из вида. Ромка с поднятыми на уровень груди сжатыми кулаками остановился, словно наткнулся на стену и завертел головой, не понимая, куда подевался противник. Сеня тоже крутил головой, чуть ли не круговую.

Чертёнок появился прямо на крыше их аппарата. Встал, сложив на груди руки и помахивая хвостом.

– Вот он я, детишки! Не ждали такого фокуса? Это вам не цирк! Это наша территория! Циркачей тут не встретишь, а вот на чёрта очень даже просто нарваться! И больше не советую шутить с хвостами чертей, это может для вас вылезти боком! Хвост для чёрта – это святое! Благодарите Создателей, что на меня наткнулись, а не на кого-то другого из наших. То есть на нас с Владом. Он хоть и не чёрт по происхождению, а человек, но в нём тоже много от нашего брата!

– Э-э... какого брата? – не понял Ромка.

– Всё такого же – рогатого и хвостатого чёртового племени!

– Грой, хватит пугать ребят! – рассмеялся Влад. – Ты их совсем запутал. Они и так озадачены твоим хвостом и никак не поверят в него, а ты ещё и про рога, про дорогу... Надо сначала разобраться, как они тут оказались?

– Как-как... – Ромка опустил кулаки и проворчал: – Гравилёт мы испытывали собственной конструкции. Авария у нас маленькая. Но такое при испытаниях случается.

– Гравилёт, значит, испытывали?

– Ага. Модель РС-1. Он, – кивок в сторону Сени, – главный конструктор, а я главный механик.

– Да, это у нас первый полёт испытательный. Тут недалеко наша дача есть, а там мастерская. В ней мы гравилёт доделать собирались, – вступил в разговор Сеня. – Мы его из интернатской мастерской перегоняем и не успели немного долететь, минут десять-пятнадцать всего не хватило, а тут гроза непонятная...

– Какая ещё гроза? Никакой грозы не было! – удивился Влад.

– Ну, как же не было! Была! Мы, может, как раз из-за неё даже сбились с курса. Немного, километров двадцать пролетели, по моим расчетам, не больше. А вы, правда... эти... черти, которые фольклорные?

– Не совсем. Я обычный мальчик, а он чертёнок ещё, не взрослый чёрт. Только ничуть не фольклорный, а самый настоящий! Вопреки официальной науке и всем прочим утверждениям, черти – цивилизация, существующая на самом деле, причём дружественная людям, вопреки религиозным догмам, – Влад тоном учителя объяснял понятные пока только ему истины. Потом позвал Гроя: – Спускайся, пусть ребята убедятся, что ты настоящий.

Грой опять эффектно растворился в воздухе и вновь появился рядом с Владом.

– Вот он я, пусть изучают, могут пощупать даже, но раздеваться, чтобы показать, откуда хвост растёт, не буду!

– А что, раньше уже были такие просьбы? – поинтересовался Владик. – И как решил проблему?

Грой не ответил, проигнорировал вопрос друга, поняв, что тот просто прикалывается. Раскинув в стороны руки, он медленно повернулся кругом, приговаривая, впрочем, совсем не зло, а, наоборот, добродушно:

– Цирк, говорите? Ну так любуйтесь, пока я добрый! Другого случая может не представиться.

2. О чертях и о мирах

Думаете, когда рядом с тобой падает удивительного вида летательный аппарат, который пилотируют двое мальчишек, другим мальчишкам будет неинтересно узнать, что за штукавина такая и как она устроена? Любопытство такого рода просыпается в детях, как в мальчиках, так и в девочках в самом раннем возрасте. Примерно лет в пять. Или в четыре. У некоторых даже в три года. Думаете, почему маленькие дети с большим усердием ломают сложные игрушки, обошедшиеся родителям в кругленькую сумму денег, или отрывают куклам руки и ноги и всё, что можно оторвать или распотрошить? Всё из-за этого самого желания, узнать, «что у него внутри»?

Ну а разобрать, как известно, намного проще, чем собрать обратно – почему-то всегда остаются лишние детали, а в иных случаях даже кукольные руки и ноги. Никогда такого не видели? А я видел, когда помогал дочке обратно собрать куклу, части которой были разбросаны по всей комнате. Вот я никак не мог понять, почему кукла одна, а ног для неё в комнате нашлось целых три? Потом, парой дней позже, я понял, откуда взялась лишняя кукольная нога, когда увидел соседскую девочку, катающую в игрушечной коляске одноногую куклу-инвалида. Но это было позже, а в тот день удивления было сверх меры!

Ни Владик, ни Грой, исключением не были и, естественно, аппарат, которые мальчишки-пилоты называли «гравилёт», их заинтересовал. Больше, конечно, аппарат интересен был Владиду, как настоящему представителю цивилизации, идущей по техническому пути развития. Грой же представитель иной цивилизации, стремящейся жить в гармонии с природой, на подобную технику посматривал с недоверием, но официальное положение представителя СКЧВЛ в ранге Проводника Второго Ранга обязывало его проявлять интерес ко всем техническим новинкам во всех реальностях, куда он попадает. Впрочем, покрутившись вокруг аппарата, Грой быстро заскучал и отошёл от этого чуда техники. Большинство объяснений он просто не понял. Ну, если быть честным, он вообще ничего не понял в технических терминах, которыми сыпал светловолосый мальчик. Единственное, что он понял, так то, что двигатель аппарата каким-то образом влияет на земную гравитацию, как бы сводя её на нет, и поэтому аппарат получает возможность отрываться от земли, подниматься на любую высоту и перемещаться на любые расстояния, пока в каких-то аккумуляторах хватает энергии.

Владик быстро сошёлся с Ромкой, видимо родственные души авантюристов как-то способны распознавать друг друга. Вскоре они уже оба сидели в кабине и Ромка показывал, что где находится и для чего предназначено. Короче говоря – быстро спелись.

Сеня подошёл к Грою, сидевшему в сторонке и просто наблюдавшему за остальными, возящимися у гравилёта, сел рядом.

– Я заметил, ты скучал, когда я объяснял действие антигравитационного двигателя. Неужели тебе, правда, неинтересно? Или ты это знаешь?

– Наоборот – ничего не знаю и ничего не понял, поэтому и скучно. В моём мире не приветствуется бездумный технический прогресс просто ради прогресса. Мы стараемся жить в гармонии со всеми силами природы и всеми живыми существами вокруг.

– Почему? Ведь планета такая маленькая, а мир такой большой! Вы, разве, даже в ближний космос не летаете?

– Зачем? Нам на Земле хорошо и дел хватает. Это, вон, в мире Владика в космос начали летать, но не очень давно, лет пятьдесят-шестьдесят назад. А нам это не нужно. Мы и без космических кораблей можем в любой мир попасть.

– Любой-любой?

– Ну, почти любой. Лично я предпочитаю миры с гуманоидными цивилизациями. Знаешь ли, не очень приятно общаться с какими-нибудь жабоподобными существами – я вообще

лягушек не люблю. А когда попадается рептилоидный мир, то только успевай оглядываться вокруг, даже если мир высокоразвитый. Опасные места, скажу я тебе.

– Почему опасные?

– Сожрать могут потому что.

– Шутишь?

– Ни капельки! Они вообще к хомосапиенсам не очень-то дружелюбны.

Сенька недоверчиво смотрел на Гроя. Не верилось ему, что всё, что тот говорит, на самом деле существует.

– А почему ты говоришь, что в вашем мире нет космических кораблей, а в мире твоего приятеля есть? Вы на самом деле из разных миров?

– Разве это не понятно сразу? Он человек, а я чёрт. Или вы много людей видели с хвостом, как у меня?

Сказав это, Грой поймал свой хвост и стал обследовать кисточку на предмет соринки и мусора в ней. Сенья во все глаза смотрел, что он делает.

– Можно... потрогать? – тихо спросил он.

– Можно. Только не дёргай – это у нас считается оскорблением.

Сенья коснулся пальцами кисточки хвоста, осторожно погладил.

– В сказках написано, что все черти рогатые, с хвостами, с копытами и с...

– Знаю, со свиным пяточком вместо носа, да?

– Ага... – Сенья смутился и покраснел.

– Врут ваши сказки. Как видишь, копыт и свиного пяточка у меня нет, зато хвост замечательный, с кисточкой, как у льва!

– А эти... рога есть?

– Есть, но я разочарую тебя, потому что они не такие, как у козлов или коров. Они совсем маленькие, можешь потрогать у меня под волосами.

Грой наклонил к Сене голову, и тот нащупал под рыжими волосами два небольших нароста, похожих на шишки после драки.

– Это пока волосы есть незаметно. А бывает, что черти, как люди, иногда тоже лысеют – вот у них становится заметно. Наверное, оттуда пошло выражение «лысый чёрт», – засмеялся Грой. – Но пусть рожки размерами невелики, маленькие, зато они в нашем организме играют очень большую роль – без них чудеса не сделать.

– Чудеса? Какие чудеса?

– Ну, волшебство, другими словами.

Сенья смотрел недоверчиво, было видно, что он сомневается, верить или нет словам чертёнка.

– Что-то я не очень понял насчёт этой самой твоей гармонии, – задумчиво сказал Сенья. – Мы тоже живём на природе, оберегаем и ни капельки у нас техника не бездумная, а очень даже умная. Живая природа в системе редко встречается – на Земле в основном, а вот на Венере, где мы с Ромкой жили, там вся живая природа – три карликовых растения в живом уголке и аквариум с рыбками в школьном отсеке орбитальной станции. Зато неживая природа такая лютая, что если всю технику не использовать, какая только есть, то раздавит, расплющит и зажарит! Настоящий ад, в котором те черти, которые в сказках, должны жить. А вы в таких условиях, как на Венере, жить можете?

Грой замер. Он совсем не этого вопроса ожидал. Удивлённо и недоуменно посмотрел на Сенью и вдруг спросил:

– Хочешь яблоко или грушу?

– Не понял, – пришла очередь удивиться Сене. – Какое яблоко? Какую грушу?

– Любое на твой выбор. Лично я предпочитаю яблоки с абрикосовым вкусом. Владуку, – кивок в сторону аппарата, где возилась вторая пара друзей, – больше нравится со вкусом арбуза, а его другу Жене со вкусом алычи. В вашем мире такие не водятся. Так какое тебе?

– Не знаю... такое же, как тебе.

Грой взмахнул рукой, и в ней появилось крупное розовое яблоко. Он протянул его Сене.

– Угощайся.

Сеня взял яблоко и стал его разглядывать. В руке Гроя появилось второе яблоко, точно такое же, и он с удовольствием захрустел им. Сеня осторожно откусил кусочек. Яблоко оказалось необычного абрикосового вкуса. Точнее, это была смесь вкусов яблока и абрикоса. Он не заметил, как схрумкал его до конца. Яблоко ему понравилось и он, действительно, никогда не ел ничего подобного.

– Вижу, что понравилось. Какое ещё желаешь попробовать? Не знаю, как вы, но я проголодался.

Сеня вдруг почувствовал, что тоже не прочь съесть чего-нибудь посущественнее фруктов. Например, куриную ножку или пару сосисок с картофельным пюре. Между тем Грой протягивал ему грушу.

– Как ты это делаешь?

– Да просто всё: вот так руку протяну и сорву прямо с дерева – всё самое свежайшее и без всякой химии, не как у вас, наполовину пластмассовое.

– Ничего и нет! Совсем не пластмассовое! У нас тоже есть сады, в которых растут яблоки и другие фрукты.

– Наверное, есть, не спорю. А они у вас сами растут или вы какие-нибудь удобрения в землю добавляете?

– Как же без удобрений? С ними урожай больше получается.

– Вот! А удобрения, наверное, на химических заводах делают?

– Да, конечно! Но они проверены специальными службами и вреда здоровью человека не приносят. Это когда-то давно, лет двести или даже триста назад люди злоупотребляли химическими удобрениями, и в овощах и фруктах была вся таблица Менделеева, но у нас всё по-другому.

– Правда? А яблоки, какое ты сейчас съел, есть?

– Нет. Но для селекционеров это не проблема вывести такой сорт. Наверное...

– Уверен? Тогда почему до сих пор не вывели? Или невкусное?

– Вкусное. Но я не знаю, почему у нас нет таких яблок.

– А вот раньше они у вас были. Кстати, какой год у вас сейчас?

Сеню этот вопрос, прямо скажем, озадачил. Забыв, что он хотел сказать про яблоки и удобрения, удивлённо уставился на Гроя.

– В каком смысле, какой год?

– Разве у вопроса есть несколько смыслов? Но если что – уточняю – в прямом смысле. Какой год там, где вы живёте?

– 2523 год от Рождества Христова. Разве может быть у кого-то другой год?

– Может. Ты сильно удивишься, если узнаешь, что там, где живёт Владик, сейчас идёт только 2023 год? Кстати, от того же Рождества Христова. Не веришь мне – можешь спросить у него. Вы с ним, между прочим, из одного мира, только живёте в разное время. А в моём мире совсем другое летоисчисление, тебе оно ни о чём не скажет.

– Так не бывает! – рассмеялся Сеня. – Ты меня разыгрываешь! Не могут люди, живущие с разницей в половину тысячи лет, встретиться. Это просто невозможно! К сожалению, машина времени существует только в фантастических рассказах.

– Я тоже по твоим словам представитель фольклорного творчества. Ведь живых чертей, опять же по твоим словам, тоже не существует! Кстати, насчёт твоей «предьявы» про

Венеру. Вы с другом там жили... Но жили вы не на самой Венере, не на поверхности планеты, а на орбитальной станции. Я прав? Знаю, что прав! На поверхность люди спускаются в специальных жаростойких машинах, разных скафандрах, без которых там, действительно, заживо сгорели бы. Да и детей на поверхность никто не пускает. Вы с другом попали на поверхность, нарушив все установленные для таких спусков правила, и то, что остались живы – невероятное везение, если не настоящее чудо. Вам успели прийти на помощь, и вы с приятелем даже сделали там какое-то научное открытие. Кажется, нашли подтверждение гипотезы, что на планете Венера была когда-то жизнь.

– Но... откуда ты это знаешь, если не прочитал в газетах, где о нас с Ромкой писали, когда мы вернулись на Землю? Или вы видели прошлогодние телевизионные репортажи про нас?

– Ничего мы не видели и не читали, – снисходительно улыбнулся Грой. – По меркам вашего времени мы с Владиком давно уже умерли, ведь нас и вас разделяют пятьсот лет – ты сам это подсчитал. И, опять же отвечая тебе, скажу, что и мы, черти, на поверхности Венеры не выжили бы. Мы не живём в аду и не жарим грешников-людей на больших сковородках. Ад придуман священниками, как прототип желанного рая, куда, по их словам, попадают праведники. Нас в ад поселили те же самые святые отцы в своих проповедях и прочих рассказах. Никогда нас там не было. Мы, как и вы, живём в обычном мире, только чуточку в стороне от вас, но на той же планете, которая у нас с вами одна. Да, миры разные, но планета одна. Раньше наши народы вообще жили вместе, и только несколько тысячелетий назад разошлись по разным мирам. Но, как видишь, мы не теряем связи, хоть об этом знают немногие.

– Я сейчас не про это говорю, а спросил про то, откуда ты так хорошо знаешь, что с нами было на станции? Может, тогда ты знаешь, как называется орбитальная станция, на которой мы жили?

– Тоже мне секрет Полишинеля! Она называется «Саламандра»!

– Вот ты и попался! Если ты говоришь, что между нами пятьсот лет, то как ты можешь знать то, чего у вас ещё нет? Ты просто не можешь знать название станции, если только не обманываешь, что на самом деле не из нашего времени! – торжествующим голосом, уверенный, что поймал Гроя на вранье, заявил Сеня. – Не надо вешать мне на уши лапшу, что вы из прошлого. Не придумали ещё машину времени!

– Откуда знаю, откуда знаю... – передразнил Сеню Грой. – Мало ли откуда! Может, это вы с приятелем у нас как раз те самые фольклорные элементы! Я же чёрт, нечистая сила по вашему – потому и знаю! На вот, съешь яблоко со вкусом малосольного огурца.

В руке чертёнка появилось зелёное яблоко, от которого, как от настоящего огурца исходил самый настоящий огуречный запах, сразу разбудивший у Сени аппетит и наполнивший рот слюной. По вкусу оно тоже оказалось похожим на настоящий огурец, действительно, малосольный!

– Ну а если без шуток и чертовщины, откуда ты это знаешь?

– Без шуток, говоришь? Ладно, сам напросился. Поверишь, если скажу, что все ваши приключения описаны в книжке уже давным-давно. Мы с Владиком её давно прочитали, а когда вы вдруг появились тут, проскочив через межпространственный барьер, никогда раньше не пропускавший любые технические штуковины, я поинтересовался, кого из будущего он представил, когда пытался открыть проход? Оказалось, он вспомнил книжку про вас. Но мы не знали, что вы что-то испытываете, да ещё и влияющее на гравитационные поля. Наверное, поэтому вы проскочили сюда и совершили свою посадку. Что, опять не веришь? – Грой обернулся к мальчишкам, возящимся у летательного аппарата, и позвал: – Влад, Рома, хватит вам там возиться, идите к нам.

– Что-то с трудом верится в такие сказки! – недоверчиво покачал головой Сеня. – А чем докажешь?

Не ответив, Грой усмехнулся, сделал еле уловимый взмах рукой и протянул книжку, на обложке которой Сеня сразу узнал очертания экзоскафа, за стеклом которого виделись лица двух мальчишек, довольно сильно похожих на них с Ромкой. Схватив книгу, чуть ли не обнюхал её со всех сторон и быстро пролистнул страницы, обнаружив в ней ещё и картинки. Потом уставился на обложку, на которой белыми буквами на коричневом фоне было написано название «А у нас на Венере».

– Это что? – задрожавшим голосом спросил Сеня. – Это настоящая книга? Бумажная?

– А ты не видишь разве? Или она похожа на электронную?

– Но бумажные книги уже давно не печатают! Лет, наверное, триста!

– А ты открой первую страницу и посмотри, что там написано.

Сеня дрожащей отчего-то рукой раскрыл книгу и прочитал на титульном листе:

– А у нас на Венере. Фантастическая повесть. 2020 год...

– Убедился?

– Не верю! – усиленно замотал головой Сеня, зажмурил глаза. – Этого не может быть! Фантастическая повесть! Какая она фантастическая, если всё было на самом деле? А, может, она про кого-то другого?

– Читать умеешь? Пробегишь по страницам по-быстрому, сам поймёшь тогда, кто из нас «фольклорный элемент».

Подожли Владик и Ромка, Грой протянул им по яблоку. Владик не удивился, а Ромка удивлённо посмотрел на чертёнка, потом на яблоко, но ничего не спросил, лишь пожал плечами.

– Чего у вас тут? – спросил Владик, вгрызаясь в сочное яблоко.

– Да вот, всё никак не сойдёмся во мнении, кто из нас фольклорный элемент. Сначала выходило, что это мы с тобой, а теперь вопросы появились, – усмехнулся Грой. – Видишь ли, человек только что узнал, что про него с другом и все их приключения давным-давно, даже очень давно, была написана книжка, которую мы с тобой умудрились прочитать. Ему никак не верится, что про все их сегодняшние приключения можно было узнать полтысячи лет назад.

– Бывает, – кивнул Владик. – Я бы на их месте тоже не поверил. Не знаю счастье это наше или, наоборот, несчастье, вот все эти чудеса с дорогой и разными временами-мирами. Сам подумай, в каких мы бывали местах, сколько видели разных людей, со сколькими из них подружились и расстались – не у каждого взрослого столько наберётся.

– Это да. Если бы у вас существовала такая служба, как у нас, ты тоже уже давно мог бы стать, как я, проводником какого-нибудь ранга.

– Нет – и слава богу, что нет. Так я, как кот, гуляю сам по себе, куда захочу, а там напридумывали бы правил разных и запретов – нет, лучше не надо.

Ромка, между тем, подошёл к Сене и повертел в руках книжку, полистал, разглядывая картинки, покачал головой. Сеня не дал ему долго рассматривать рисунки, отобрал книжку и опять начал листать и читать.

– Прикольная книжка, – сказал Ромка. – Прямо как у нас подглядели.

– Может и подглядели, а может, наоборот, создал вас автор, как фольклорных героев будущего. Вот вы и появились там, а придумали вас раньше.

– Сами вы придуманные!

Ромка хотел, было, обидеться, но передумал, ведь не следует сразу обижаться и лезть в драку с теми, с кем только что подружился. Хотя ситуация, конечно, требует прояснения. Он только сейчас огляделся вокруг и понял, что не представляет, где находится. Ведь они летели вдоль одной волжской протоки, которая должна была вывести их напрямиком к даче отца Сени, где они собирались спрятать свой РС-1 и продолжить настройку всех параметров подальше от школьных приборов, которые могут случайно спалить всю их затею. Но он мог поклясться, что никакой дороги под ними не было. А здесь вон она, тянется от горизонта до горизонта

и никакой реки поблизости не наблюдается. Непонятка какая-то. А с непонятками в их компании всегда разбирался Сеня, увлечённо читающий что-то в древнего вида настоящей бумажной книжке. Такие книжки даже в современных библиотеках выдают только в специальном зале и которые в руки брать можно только в специальных перчатках. Можно спросить о дороге у этих мальчишек, ведь они тут были на ней, значит должны знать, откуда и куда она идёт. Ромка открыл рот, чтобы задать вопрос, но сам не знает, почему спросил у Владика совершенно другое:

– Почему ты носишь нормальные шорты, а он ходит в девчоночьей юбке?

– Сам спроси, – ухмыльнулся Владик.

– Не надо, я слышал, – отозвался Грой. – Вот интересные люди встречаются, а, Влад! Ему интересно, видите ли, почему на мне юбка, но совершенно не интересно, почему у меня есть хвост! Между прочим – это обидно! А на твой вопрос ответ простой: мы носим юки, это по-вашему юбки, потому что в штанах или шортах хвосту неудобно, надо дырку для хвоста в них делать, а так намного проще и удобнее. Понятно?

– Да.

Ромка смутился и порозовел, но Грой, улыбнувшись, тут же протянул ему ещё одно яблоко.

– Откуда ты их берёшь? – спросил Ромка.

– Рву прямо с дерева.

– А где это дерево?

– В саду у меня дома.

– А... это где? Это далеко?

– Да как сказать? Можно за пять минут дойти, а можно и всю жизнь идти и не дойти. Для кого – миллионы километров, а для кого всего пара шагов.

Озадаченно почесав затылок, Ромка больше не стал задавать вопросы. Он съел одно яблоко, затем второе, третье... Грой натаскал их прямо из ничего целую горку, и Рома уже не удивился, когда в руке у него появилась большая бутылка какого-то напитка. Даже большая бутылка на четверых мальчишек – емкость не очень вместительная. Среднестатистический мальчишка способен выдуть за раз литр лимонада легко, так что и в этом случае бутылка опустела быстро. Чуть кисленький вкус напитка был похож на «спрайт», но почти совсем без газа. Пустую бутылку Грой не отбросил в сторону, а, как он сам сказал, вернул туда, где ей самое место.

– Сень, а Сень, да оторвись ты уже от книжки и оглянись вокруг, – Ромке пришлось даже толкнуть друга в плечо, чтобы тот, наконец, посмотрел на него какими-то ошалелыми глазами. – Оглянись, говорю! Куда нас с тобой занесло? Ты знаешь это место?

Сеня встал и медленно обернулся кругом, рассматривая место, где они находились с таким видом, как будто только проснулся. На его лице и даже по всей фигуре сразу чувствовалось, что он понятия не имеет, где находится. Ну, как будто вышел из поезда на ночном полустанке, а обратно в вагон заскочить не успел и поезд ушёл. Вот наступило утро, солнышко осветило всё вокруг, а он смотрит и ничего не узнает – всё совершенно незнакомое. Сейчас у Сеньки был вид именно такой.

– Что-то я не очень понимаю, где мы, – как-то задумчиво, медленно сказал он. – Наверное, мы сбились в пути, да ещё та гроза короткая... Может, нас снесло в сторону от маршрута, так бывает. Но этой дороги я не помню.

– А река где? Волга где?

– Да откуда я знаю! – огрызнулся всегда спокойный Сеня. – Я с тобой в одной кабине сидел! Может, если бы не твоё желание проверить двигатель на полную мощность, ничего бы не случилось! Зря я согласился повисить обороты!

– Это я, что ли, виноват, получаюсь? – возмутился Ромка. – Ну, знаешь! Сам авантюрист не меньше меня, а стрелки переводишь! Кто на месте первого пилота сидел? Я что ли? Ты сидел, ты рулил. Я пытаюсь выяснить, где мы посадку совершили, а ты...

Ромка махнул рукой и, обиженный, отвернулся.

Владик с Гроем, слышавшие эту перепалку, лишь качали головами и переглядывались. Когда же Ромка отвернулся от товарища, а тот снова начал озираться кругом, нарушили молчание.

– Вот скажи мне, Грой, если бы ты вдруг оказался непонятно где, встретил двух не совсем похожих на себя ребят, что бы ты подумал в первую очередь?

– Если смотреть с вашей, людской точки зрения, я бы подумал, что заблудился, попытался бы как-то сориентироваться и выбрать направление дальнейшего движения.

– Неправильно! – возразил услышавший их Сеня. – Если заблудился в незнакомой местности, то служба спасения предписывает оставаться на месте и включить аварийный маяк. Они засекут сигнал и быстро прилетят на помощь.

– И где это правило работает? – поинтересовался Владик.

– Везде! И на Земле, и на исследуемых планетах. Служба спасения везде есть!

– Здорово! Включил маячок и сиди себе жди вертолёт или катер! А если маячок не работает, что будете делать?

– Это почему это он не работает? У нас всегда маячки работают!

– Например, батарейка была старая или села.

– Как батарейка может сесть, пока маячок не работает? Это невозможно! Срок хранения батареек до начала эксплуатации пятьдесят лет, с гарантией работы не менее пяти лет без повторной зарядки. Ни один аварийный маяк не работает подряд пять лет без перерыва! Так просто не может быть!

– Может – не может! Чего спорить? Всё равно у нас нет аварийного маяка, – сказал Ромка. – Просто нечего включать.

– Да я думал про маячок, но отложил на потом, когда в кругосветку полетим, – смутился Сеня. – Сейчас бы он точно пригодился.

– Нет, Грой, они в будущем все такие что ли? Им уже не только кучу намёков сделали, но и документ даже показали, а до них всё не доходит!

– Какой документ? Никаких документов мы не видели, – пожал плечами Сеня.

– А что у тебя в руках? Там даже год напечатан!

Сеня снова повертел в руках книгу, проверил дату на титульном листе, показал Ромке. Ромка по-новому посмотрел на Владика с Гроем, почесал затылок.

– Так это прошлое что ли? – неуверенно спросил Ромка.

– Ром, этого просто не может быть! – уверенно заявил Сеня. – Мой папа говорит, что реально в прошлое можно попасть только в музеи или на раскопках, где археологи собирают всякие черепки и прочую ерунду. Наука другого способа попасть в прошлое не знает. А мы с тобой верим в науку! Я всё ещё считаю, что мы попали в какой-то грандиозный розыгрыш.

– Ну ты даёшь! – удивился Грой. – Я что тут перед тобой два часа разорвался впустую? Ты так и продолжаешь думать, что всё ещё где-то рядом с дачей твоего папы? Ученье, конечно, свет, как говорят у вас, у людей, но такого заученного пацана я вижу впервые! Ты в самом деле считаешь, что в мире всё подчиняется законам, открытым вашими учёными людьми? А если существуют другие силы, какие вам неизвестны?

– Учёным известно всё, на то они и учёные! – ответил Сеня, но как-то неуверенно. – Если существует что-то, чего не знают наши учёные, то это что-то должно реально подтверждаться чем-то. В наше время на Земле уже не осталось необъяснимых явлений природы и того, что раньше называли мистикой или чудом. Люди сами творят чудеса.

– Так-то оно, конечно, так, – кивнул Владик. – А ты хочешь увидеть, например, живого динозавра?

– В любом музее можно увидеть голографическую модель динозавра, которую даже можно погладить и на котором можно покататься!

– О! Здорово! Я бы покатался! – улыбнулся Владик. – Только на настоящих живых не покатаешься, особенно если он плотоядный, а не какой-нибудь травоядный. Хотите прогуляться туда, к живым динозаврам? Могу устроить!

– Тише, Влад! Не надо к динозаврам. Лучше покажи им что-то другое, не такое опасное.

Поманив Ромку и Сеню, Владик отвёл их шагов на тридцать назад по дороге и сошёл с неё, предупредив мальчишек не рвать здесь ни одного цветочка. Момент, и Владик открыл проход в какой-то из известных ему миров. Грой много не успел рассмотреть, пока Влад и ребята проходили туда через проход, но кусочек моря увидеть успел и плеск прибойных волн слышен был отчётливо. Его одиночество длилось недолго. Минуты три, не больше, как в том же месте, где все трое исчезли, сейчас они один за другим шагнули из пустоты прямо на дорогу. Ошарашенные и уставшие подошли к чертёнку. Волосы на головах всех троих были мокрые.

– Как прогулка? – спросил Грой. – Где были?

– Я их сводил в Артек семидесятых годов двадцатого века. Половину дня везде ходили, нас там даже накормили. А на закате в море искупались.

– Ну и что ты сейчас можешь сказать? – обратился Грой к Сене. – Тоже назовёшь галлюцинацией, которой просто не может быть, ведь такое существующими физическими законами Земли не предусмотрено.

Сеня сел прямо на дорогу, склонил голову к коленям и затих. Владиду показалось, что мальчишка заплакал, он тронул его за плечо, и тот поднял на него сухие глаза.

– Я не знаю, что ответить.

– Так и должно быть. Когда мы сами попали в первый раз сюда и обнаружили, что отсюда, с дороги, можно выйти в любое время в прошлом нашего мира, мы были не меньше вашего удивлены. Дальше больше – отсюда можно попасть не только в наш мир, но и во множество других миров, так сказать параллельных, и не только, пространств, которых на самом деле бесконечное множество, – негромко говорил Владик. – Было одно лишь ограничение – в своём мире мы могли попасть только в прошлое, и никогда в будущее, сколько ни пытались

– Почему не могли попасть в будущее? – спросил Ромка, тоже внимательно слушавший Владика.

– Всё просто: в нашем мире для нас будущее ещё не наступило. Как попасть туда, чего ещё нет? Дорога за этим строго следит.

– Дорога?

– Да, вот эта самая дорога, на которой мы сейчас стоим. С неё можно попасть в прошлое своего мира, или в другие миры.

– Что же это за место такое? – спросил Сеня.

– Никто не знает. Можно только догадываться, что это такое на самом деле.

– Что? – почти прошептал Сеня.

– Может быть это застывшее время, – так же тихо ответил за Владика Грой. – Теперь нам надо понять, как вы попали сюда со своим аппаратом. Раньше здесь никогда не было техники, ваша железяка первая.

– Да, ребята. Прежде, чем что-то дальше предпринимать, хочется услышать вашу версию, как вы сюда попали. Рассказывайте всё по порядку, важной может быть любая деталь. Мы слушаем.

Мальчишки переглянулись. Тот, что с тёмными волосами и звался Ромкой, первым уселся на дорогу и заявил:

– Расскажу я, а Сеня, если посчитает нужным, добавит. Значит так: всё началось ещё на орбитальной станции на Венере – об этом вам известно вон из той книжки, которую не отрываясь читает Сенька. Это вам уже известно, но, как я понял, что происходило с нами уже в интернате на Земле вы ничего не знаете.

– К сожалению, про ваши земные приключения известно очень и очень мало.

– Интересно, а почему так? – спросил Ромка.

– Ну, не знаю. Не ко мне вопросы, к автору книги, – развёл руками Владик. – Но зато вы нам сейчас расскажете всё сами. А это гораздо интереснее.

– Не уверен. Я не больно искусный рассказчик.

– А это мы сейчас оценим. Начинай, не тяни время.

3. Как построить гравилёт

Я, конечно, по Венере очень скучаю. И по ребятам нашим, и по коридорам, и даже по своей каюте с подвесными койками. Она мне всегда казалась самой обыкновенной, «нормальной». А как прилетел на Землю – эх, долго не мог привыкнуть. Да у меня одна только кровать в спальне раза в три больше! А про ванну я сперва подумал, что это такой маленький бассейн. Ну, мало места на станции, ничего с этим не поделаешь. А тут – совсем другое!

И в школьном центре у нас всё маленькое – и деревья, и модели, и пособия наглядные. Потому что помещения не резиновые, всё в них не впихнуть. А тут в интернате – да я просто обалдел! Один только кабинет физики размером с четыре наших школьных центра! И это не считая лабораторий! И приборов, и материалов, и всяких разных наборов для опытов или для конструирования! И главное – никто тебе не запрещает, бери что хочешь, делай что хочешь, главное, чтобы интересно было и «по теме».

Я когда в первый раз подумал модель термоядерной энергостанции собрать, думал, что ничего не получится и вообще. А наш физик, Пётр Леонидович, наоборот, обрадовался. И материалов мне выдал, и файлов с чертежами разными в планшет, а когда я сказал, что модель хочу сделать большую, то обрадовался ещё больше и в школьных мастерских нам целое помещение с Сенькой отдал!

– Вот вам, инопланетяне, – говорит, – мастерская, – тут вам места на любой проект хватит!

И даже не добавил, чтобы мы не баловались, представляете? Так у нас такая модель в итоге получилась – просто загляденье! И работает всё как по-настоящему! Физик нас расхвалил, прямо даже уши у меня покраснели в тот раз.

– Ты знаешь, Сень, – я как-то другу своему признался, – если бы мне на Венере рассказали, что вот так вот можно – бери что хочешь, делай что хочешь, и даже мастерскую нате вам, то я бы ни за что не поверил!

Сенька пожимает плечами:

– На Венере там всё другое. На Венере мальчишка в школе учится – а дальше куда ему? Или в техники, или в шахтёры, или к учёным в лаборатории. Родился на станции – так тебе на лбу написано с приборами учиться работать и с научным оборудованием. А тут на Земле – возможностей и вариантов выше крыши. Хочешь этим стань, хочешь тем, хочешь туда, хочешь сюда. А как ребят заманить, чтобы они наукой и техникой увлеклись? Чтобы захотели все эти формулы и схемы учить, приборы сложные изучать, и всё такое? А не музыкальные граммы обсуждать с развлекательными передачами? Вот взрослые и придумали – и лаборатории, и мастерские, и испытательный полигон. Чтобы таких, как мы с тобой, заманивать.

– Это как рыбу на наживку ловить, ну, на Волге, помнишь? – я смеюсь.

Сенька тоже смеётся. А потом вдруг и говорит:

– Ромк! А ты помнишь, как венерианский планетарный челнок устроен?

– Ну ты спросил! Основы знаю, само собой, подробности не помню, ну так это же можно в книжках посмотреть, как там устроено и чего. А ты почему спросил?

– Ну, если мы с тобой действующую модель реактора умудрились отгрохать, то почему бы нам планетарный челнок не смоделировать? Только не венерианский, конечно, без высшей защиты. А попроще. Типа глайдера, только свой собственный? И летали бы на нём, а?

Я задумался.

– А разрешат? – наконец, спрашиваю неуверенно.

Сенька за стол сел, руки задумчиво на руки положил.

– Построить-то точно разрешат. А вот летать – это уже под вопросом. Тут на Земле конечно порядки совсем не как на Венере, но на гравитрассы допуск строгий. А нас с тобой

экзамены даже не допустят сдавать – нам же по одиннадцать лет всего! Разве что по кругу вокруг интерната разрешат... ну, как в парке аттракционов... С сопровождением взрослых...

Меня аж передёрнуло. Что я, маленький, что ли? Да я на Венере экзоскафом на поверхности управлял, а они мне тут чуть ли не малышовые постромки с памперсами в нос суют... Ни за что!

– Не, – говорю, – тогда я пас. Лучше чем другим займётся.

– Ты погоди, – Сенька отвечает, – может, ещё придумаем что-нибудь. Просто... представляешь, как всем ребятам будет интересно, когда мы им модель такую покажем? Да ещё и расскажем, как оно на Венере, когда ты сквозь облака и молнии к поверхности летишь? Ну?

Я плечами пожимаю:

– Ну я тебя, если что, не брошу. Но кружочками вокруг школы летать и позориться точно не буду. Тоже мне, карусельки с лошадками для малолеточек! А где ты материалы собираешься брать? Опять к Леонидычу пойдём?

– Нет, – головой мотает. – Я тут подумал, зачем Леонидыча лишний раз беспокоить. У папкиного института же громадный испытательный полигон, не может же быть, чтобы там ничего никогда не ломалось? А значит, для всяких сломанных установок и приборов должен быть какой-нибудь ангар? Или площадка для хранения? Как её там... зона утилизации?

– А нас туда пустят? – сомневаюсь.

– Пустят! – говорит. – Вечером просто к папке надо на работу смотаться, поговорить...

– И рассказать, что ты хочешь работающий челнок построить? – ехидничаю.

– Нет. Скажем, что хотим присмотреть такие детали, каких в интернатской лаборатории нет. А для чего – ну, придумаем что-нибудь... В первый раз, что ли? Нам же всё равно летний научный проект с тобой готовить надо? Надо. Вот и скажем, что хотим что-нибудь присмотреть, чтобы придумать что-то такое необычное... Папка поверит, вот честное слово!

– Твой-то поверит, – хмыкаю, – а как насчёт моего? Он всё-таки заведующий таким же испытательным полигоном там, на «Саламандре», и у него всё жёстко. Он сразу что-нибудь заподозрит, как только мы на очередном сеансе связи расскажем ему о своей затее. А если он заподозрит неладное – фиг тогда разрешат нам копать на том полигоне. Его рассказиками про научный суперпроект не замаслишь, я точно знаю...

– Зато твой папка как снеговик весной тает, если вдруг видит, как ты в технике хорошо шарить! – Сенька хитро так говорит, с прищуром. – Скажем, что старое оборудование нас интересует потому, что по истории космических исследований большой доклад готовим... Или выставку образцов устаревших агрегатов для ребят, во! Типа манипулятор от экзоскафа как устроен, или что-то типа. А где нам такие образцы присмотреть, чтобы далеко не ехать? Ну конечно, в зоне утилизации, на полигоне! Главное, чтобы нас с тобой туда пустили. А там – техники молодые, они норм ребята, я с ними знаком немножко даже... У них уже какую железяку выпросить будет проще, им что, жалко что ли?

Сказал всё это Сенька, а потом вдруг застыл на месте, медленно ко мне повернулся и спрашивает:

– А чего это ты папку своего вспомнил, и меня запутал даже? Он же там, на Венере, а мы на местную земную свалку собираемся. Я понял, ты соскучился сильно, да? Давай вечером внеочередной сеанс связи с «Саламандрой» попросим. Нам разрешат, я знаю.

А и действительно, я совсем всё перепутал потому, что папку всегда вспоминаю, если что-то авантюрное наклёвывается. Вот само всегда так случается. Интересно, почему? Ой, чует моё тридцать третье чувство, что добром всё это не кончится!

Ладно. Попытка не пытка. Про планетарный челнок или даже мини-гравилёт – это я, конечно, не очень верю. Но вдруг и правда что-то интересное удастся на полигоне себе для мастерской подобрать? Главное – чтобы у техников настроение было хорошее.

Вообще-то пробраться на зону утилизации и что-то там взять – это ой как сложно! Но Сенька – он просто находка в этом плане. Мы туда только приехали, и он сразу же к техникам подбегает, которые этим делом занимаются:

– Дяденьки, у нас в школе проект, мы придумываем, как бы пятёрку получить! А можно мы из мусора какие-нибудь детали возьмём?

Техник ржёт:

– Да берите, конечно, что сможете унести! Только учтите – мусор он тяжёлый бывает!

А он реально тяжёлый, этот мусор. Сенька он, конечно, мне шепчет на ухо:

– Смотри! Этот вот гравитационный инвертер – он почти что целый! Вот бы к нему питание подать и тогда мы бы всё вообще могли бы с этой площадки сгрузить и забрать!

А техник расслышал, что Сенька шепчет.

– Вы, я смотрю, в технике хорошо разбираетесь, да? – друг мой покраснел как рак, а я почему-то кивнул. Хотя не могу сказать, что сильно хорошо разбираюсь. – Ты представляешь, какую мощность надо подать на гравиинвертер, чтобы он заработал? Сколько энергии нужно? У рабочего гравилёта половину корпуса генератор занимает, по сути, мини-энергостанция, от которой нехилый город запитать можно...

Сенька задумался:

– Ну а если гравилёт совсем маленький придумать? Только чтобы нам с Ромкой можно было покататься – и всё? Разве не хватит стандартного энергомодуля?

Техник отрицательно головой мотает:

– На стандартном энергомодуле этот инвертер даже плюшевого медведя не поднимет, не то что пацанов, да ещё двух сразу!

Я думал, Сенька сдастся быстро. Но не тут-то было! Кучу тяжелых железяк выпросил, и тот самый инвертер – самый тяжёлый. За ним нам отдельно пришлось второй раз тащиться. Я даже рассердился немножко.

– Да зачем нам это всё? – спрашиваю.

– Ну, всё конечно не надо, – Сенька загадочно так говорит, – но вдруг у нас и правда свой гравилёт получится сделать?

– Тебе же объяснили – чтобы инвертер заработал, мощность нужна большая! Ну, выпрошу я у папкиных демонов один термоаккумулятор, ну пускай даже два...

– Молодец, соображаешь! – друг мой даже по плечу меня хлопнул. А я попробую через папку выпросить нам на время жидкого гелия термос и сверхпроводящий фидер из лаборатории. Скажу что для опытов... Нужную мощность можно через сверхпроводящее кольцо разогнать, я читал про такие штуки... Тогда инвертер нас с тобой точно поднимет, а то и побольше!

Я когда сообразил, что Сенька предлагает, даже присвистнул:

– Я про такие штуки тоже читал. Гравилёт так сделать, конечно, попробовать можно и на старом инвертере. Но ты представляешь, что будет, если вдруг температура поднимется? Нас же потом от стенок можно будет шваброй отскрабывать. Рванёт так, что ой! Опасно это, Сень!

– Ерунда! – Сенька, гляжу, уже весь в плену своей гениальной идеи. – Сделаем контур обратной связи, если температура вдруг начнёт подниматься – сбросим мощность автоматически. И всего делов-то!

А я-то думал у нас на станции я главный авантюрист и выдумщик опасных затей! Отец рассказывал, что бывает, когда из-за неисправности инжекторное кольцо нагревается и сверхпроводимость исчезает. В лучшем случае расплавится, в худшем и взорваться может... Только вот собственный гравилёт – это же ух как круто! А Сенька в технике отлично разбирается, может он и вправду контроль мощности хитрый придумает так, чтобы с кольцом всё было в порядке...

– А как мы наш гравилёт назовём?

Почему-то мне так захотелось собственный гравилёт, что я совсем в Сенькину затею поверил. Главное – не проболтаться отцу или Сенькиному папе. Если они вдруг узнают про инвертор и догадаются, для каких опытов нам ёмкость с гелием понадобилась, останемся без гравилёта, да ещё и такую воспитательную беседу нам устроят вдобавок, что ой. Особенно мой папка. Неделю потом ёрзать буду на стуле. Но свой собственный гравилёт же! Я уже живо представил, какие глаза будут у друзей по интернату, и куда мы полетим...

– А давай так и назовём: Рома – Сеня 1, РС1! – говорю.

Всё-таки у Сеньки прирождённый талант выпрашивать что-нибудь серьёзное и даже чего детям совсем нельзя у взрослых, особенно у учёных всяких. Потому что когда Сенечка с ангельским видом хлопает своими пушистыми ресницами и увлечённо рассказывает про задуманные научные эксперименты, взрослые яйцеголовые дяденьки просто тают, как лёдешки, вытащенные из холодильника. Не знаю, чего он в учебной лаборатории наплёл, только ему не только целый термос жидкого гелия выдали, а ещё и полный комплект синтетического пеноматериала для тепловой рубашки. А старый радиатор мы со свалки притащили. Мне попроще было – стандартные аккумуляторы всем для всего нужны бывают, так что техники мне три штуки выдали, правда, велели пупок не надорвать по дороге. Тяжёлые потому что термоблоки эти.

Сенька сперва на своём планшете долго считал и моделировал. А потом мы начали сборку. Главное, конечно, это чтобы инвертор гравитации заработал. На нём вся конструкция и держится. Но хитрую штуку с системой питания, которую друг мой изобрёл, пришлось собирать и проверять сперва отдельно. На всякий случай мы всё-таки провода протянули подальше, и когда первый раз ток подавали, то через видеокамеры следили и через планшеты, а сами за большой стол прятались. Однако голова у Сеньки и вправду – просто золотая! По приборам всё у нас шло просто идеально, получалось, что килограммов 100 инвертор поднимет, может даже чуть больше. Самый опасный момент был, когда мы собрали тепловую рубашку, пустили гелий в радиатор и питание на контакты уже реально подали. Я даже вспотел. А инвертор загудел, засветился красивым синим светом, а потом вдруг – рррраз! – и поднялся плавно в воздух! Я чуть не запрыгал – получилось! Работает! Надо было придумать ещё кабину, места для пилотов, систему управления, но это всё уже чисто мелочи, в такой технике даже я разбираюсь неплохо.

Фонарь и детали корпуса мы в школьной 3D-лаборатории отформовали, заведующему сказали, что модель космического глайдера делаем для выставки. Он глянул на чертежи, хмыкнул, пожал плечами и только кивнул на терминал управления – действуйте, мол, сами, что ли не умеете? Только спросил:

– А кресла-то вам внутри модели зачем? Вы что, на выставке внутри модели сидеть собрались вдвоём? Делать вам больше нечего? Одиннадцать лет вроде, не малыши уже для таких игр в пилотов...

Мы с другом напустили на себя самый детско-невинный вид, как будто так и говоря: да нет, что вы, как раз мы поиграть захотели, неужели малышам откажете, дяденька? Знал бы завлаб, что мы на самом деле задумали, он бы за голову схватился и капли от сердца кинулся пить. Но опять – прокатило! Вот честно скажу, как будто в те дни какой волшебник за нами приглядывал – то тут повезло, то там повезло, то здесь сработало. Хотя повозиться, само собой, пришлось изрядно. И полную мощность мы сперва осторожно подавали – везёт-везёт, а вдруг система охлаждения всё-таки не сработает, как надо? Бабахнет так, что мама дорогая, хорошо если нас внутри не будет в этот момент. Но потом в какой-то момент прямо расслабились, дали питание по полной – и выходило так, что этот списанный инвертор не только нас тащил, а спокойно даже четверых мальчишек типа нас вытянул бы.

В какой-то момент Сенька вдруг задумался и говорит:

– Этот драндулет вообще-то не «Ромасеня 1» надо называть. А НВМНП – «нарушение всех мыслимых и немыслимых правил техники энергобезопасности». Взрослым показывать нельзя ни в каком разе – заохают, заругают и отберут тут же. Пара миллионов ампер внутри фидерного кольца со свалки на сверхпроводе крутится и инвертор активирует, самому такое ещё неделю назад рассказали – вот честно не поверил бы! Так что молчи, Ром. Самому так хочется похвастать перед кем-нибудь – а нельзя, хоть ты лопни!

– А про макет глайдера если спросят?

– Вот и говори, что макет. А что у макета двигатель антигравитационный работающий – ни гугу!

Только ходовые испытания нам начать пришлось раньше, чем хотелось. И вот почему. Как-то я между занятиями погулять по школьной игровой площадке вышел на полчаса. А тут – училка из младших классов с второклашками ходит, я даже не помню, как её зовут, а второклашки гуськом за ней – голоногие, голорукие, худенькие, как будто птенцы за какой-то экзотической птицей. А она им полевой гравиметр показывает и рассказывает – ну, там, обычное дело на природоведении. Про гравитационные аномалии, поиск полезных ископаемых, обнаружение объектов в космосе, всё такое. И тут у неё в руках гравиметр – раз! – и даёт всплеск на экране. Даже я заметил.

– Мариванна, Мариванна! – загалдели мелкие. – А это что было такое?

Мариванна озадаченно так на гравиметр смотрит.

– В жизни ничего подобного не видела. Очень странно. Вчера проверяла прибор – дети, он был исправен!

А тут мимо наш физик идёт. Умнющий дядька, не хуже Сенькиного папы.

– Пётр Леонидович, дорогой! – учительница к нему. – Что-то с нашим гравиметром случилось непонятное. Всплески какие-то странные. Не посмотрите?

Леонидыч прибор в руки взял, ленту наблюдений назад прокручивает небось. Внимательно так разглядывал, долго. Даже глаза у него заслезились, платочек достал, вытер.

– С виду прибор исправный, да и что может случиться с ученическим гравиметром, я понять не могу. Там ломаться-то особо нечему. Но показания действительно странные. Я таких давно не видел.

– А где вам такие попадались?

– Ещё студентом, в институтской испытательной лаборатории. Похожую картинку может выдать антигравитационный двигатель звездолёта, – тут я весь напрягся, – работающий при очень высокой удельной мощности, в сверхкритическом режиме, на грани полного разноса. Ещё чуть-чуть, и субатомный взрыв запросто.

Второклашки слушают, открыв широко рты.

– А как же вы не боялись, если там атомный взрыв? – спросил самый смелый.

– Так двигатель гоняли внутри железобетонного бункера, под землёй, там стены толщиной метров двадцать и только приборы для снятия показаний. Ни одной живой души. Но чтобы вот здесь, на школьной территории или совсем рядом... Я может, уважаемая Мариванна, что-то пропустил, и рядом с нами построили новый космопорт?

Мариванна добродушно рассмеялась в ответ:

– Нет, ничего подобного не происходило. Наверное, всё-таки, ошибка прибора.

И в школу все отправились. А я – пулей в наш секретный исследовательский сарай. Точно, Сенька там сидит и снова что-то в планшете считает.

– Сень! – говорю. – Признавайся, запускал движок у антиграва без меня?

Тот плечами пожимает:

– Запускал, конечно. Надо было кое-какие показания снять.

– Видел я твои показания. Школьный гравиметр с ума от них сходит. Физик сказал, что так бывает, когда антигравитационный двигатель на грани взрыва гоняют. На испытаниях.

Друг мой аж в лице изменился:

– Ром, это плохо. Нас так с тобой спалят. С гравиметром. Не сегодня – так завтра обязательно.

– Да я вот думаю, как нас с тобой до сих пор не спалили. Физик объяснил. Они такие испытания в подземном бункере проводят, за толстенными стенками, а у нас – вот оно, стоит, красивое, только кнопки нажимай. Это же субатомная бомба получается. А ты мне почему не сказал сразу?

– Нуууу... – Сенька, вижу, виновато глаза от меня отводит, – я хотел, но потом, когда всё окончательно заработает. Ты не волнуйся, я целую схему придумал. Энергия не непрерывным потоком подаётся, а очень короткими импульсами. Не успевают двигатели в критический режим перейти. Нагрузка большая, но не предельная, понимаешь? Плюс охлаждение. Так что бомбы можно не бояться... только вот взрослым попробуй это докажи... вычислят нас с тобой – это другое дело... Надо аппарат куда-то перепрятать, и срочно!

Знаете, всё-таки на Земле вот всё не так, как у нас на Венере. Скажем, безопасность. У нас на станции, да и на поверхности тем более, безопасность – это штука, от которой не отвертишься. В каждой каюте есть и спасательный комплект, и инструкция по эвакуации, и детей с малолетства учат – если, скажем, сигнал пошёл, разгерметизация аварийная, то даже малыши знают и как кислородную маску на себя натянуть, и куда бежать, где ближайšie гермодвери... Ну и служба безопасности, само собой – на всех накопительных площадках обязательно, плюс видеонаблюдение, а уж там, где что-то посерьёзнее, типа прохода к космическим челнокам и шлюзам наружу, то вообще могут и по двое дежурить. Нас, мальчишек, кстати, охранники терпеть не могут. Потому что говорят, что мы всегда везде лезем и от нас сплошные проблемы. Так что мы охрану тоже не особо горячо любим. Но это Венера – если там начать пускать кого попало куда попало, так и станцию на поверхность можно ненароком уронить. Порядок есть порядок.

А вот на Земле – никакого порядка, ну как по мне. Непуганые они какие-то. Ходить можно куда хочешь, никто тебя особо не спрашивает – куда ты пошёл, зачем? У нас на весь интернат один-единственный охранник, дядя Боря, да и тот не охраной больше занимается, а роботами-садовниками командует, кому газон стричь, кому кусты, а кому клумбы с цветочками поливать. Я сперва много с ним ходил, смотрел, как он чего делает – я на Венере такого никогда не видел! Но какой же он охранник? У нас на Венере такого охранника тут же отправили бы обратно откуда прилетел. И учителя никогда вопросов не задают, верят на слово... А с другой стороны – в нашей ситуации такие порядки только на руку... В общем, мы с Сенькой решили гравилёт на нашу дачу отогнать, и там потом уже доделывать.

– Сень! – спрашиваю. – А сколько из нашего гравилёта можно скорости на горизонтальном полёте выжать?

Сенька мизинец к губам задумчиво приложил:

– Если не сильно грузить, то на одной репульсорной тяге можно километров 400 в час. А если гравитационное скольжение добавить, то все 600.

Внушает, однако!

– А корпус у нас из школьного модельного пластика, – сомневаюсь, – его не сдует на такой скорости вместе с нами? Хлипковатая штука, тут бы титановый сплав...

Сенька прищуривается:

– Ишь ты, какой, титановый сплав ему подавай! Может, ещё и армированную подложку на метакарбоне с вольфрамовым волокном? Ты не на Венере, Ром, да и я вместе с тобой... Нормально, не торопись от страха в штанишки писать! – тут я захихикал. – Если аккуратно разгонять будем, без рывков, то и модельный пластик сгодится. Я считал на планшете...

Считал он... Ну ладно. Но всё равно боязно. Но даже если триста – то уже класс! За два часа до дачи долетим только так, ну там час. Обратнo монорельсом придётся добираться, правда. Всё равно – если отправимся сразу после ужина, то сразу за полночь будем дома.

– А что ребятам скажем? И взрослым?

– Ну если вдруг начнут докапываться, скажем, что погода нынче хорошая, звёздная, за территорию недалеко хотим выйти, в телескоп в парке поглядеть! – Сенька отвечает. – Телескоп маленький с собой возьмём из астролаборатории, ну, для правдоподобности. Он лёгкий же.

– А если кто с нами захочет?

– Отбрешемся.

Однако даже отбрехиваться не пришлось. Колька и Петька, наши соседи по спальне, они на молекулярной химии оба повёрнутые. У них тоже свой проект, чего-то там синтезировать хотят. В общем, когда мы захватили из лаборатории телескоп (разрешения спросили, учитель кивнул – вот тебе вся процедура, эх, земляне-земляне!), пацанам ладошкой помахали – а они сидят у Кольки на кровати оба, чего-то обсуждают, я думаю, они даже не заметили, как мы смылись.

Во дворе уже стемнело, тишина. Ни дяди Бори, ни его роботов. Только сверчки поют, откуда-то музыка еле-еле слышна. Мы – в нашу мастерскую. Ворота распахнули, свет включать не стали. Сенька сел в кресло пилота, двигатель запустил, плавно гравилёт из мастерской выплыл, бесшумно почти. Гудит, но не сильно. Только гравиметром его и уловишь – но кто сейчас в кабинете физики будет гравиметром пользоваться? Вечер, все нормальные люди отдыхают уже... Ну, мы с Сенькой – это другое дело. Я ворота закрыл, на подножку впрыгнул, в кресло второго пилота уселся, ремень пристегнул.

– Автопилотом или на ручке? – голову к Сеньке поворачиваю.

– Во время испытаний, – друг мой важно так отвечает, пытается под взрослого косить, «баском», – согласно инструкции номер два-семнадцать пункт шесть автопилотом пользоваться категорически воспрещается!

Я ржу:

– Не может быть! А ты у нас, конечно, самый-самый большой любитель-исполнитель правил и инструкций!

Уже вдвоём ржём. Неосторожно это, услышат нас. Сенька мощность набрал примерно до серединки, трансформаторы запищали тоненько, а он ручки аккуратно вперёд – и наш РС-1 начал плавно набирать скорость и высоту. Под нами плыли деревья, дорожки и живые изгороди школьного парка, потом крыши зданий и силовые бордюры наземных транспортных линий. У меня внутри что-то прыгало, пело и плясало – работает наш драндулет, летит, да ещё как! «Плюшевого медведя вы на этом барахле в воздух не подымете!» – как же, как же! Головой просто уметь надо думать! Или таких друзей, как мой Сенька, завести.

– Высота сто, скорость сто пятьдесят, беру курс на юго-юго-восток! – друг мой рапортует, прям как в передачах по телеку.

Вообще-то лететь, когда Солнце уже зашло, довольно скучно. Потому что внизу почти ничего не видно. Если города или посёлки – то там огоньки, это конечно очень красиво, но опять же, что там увидишь-разберёшь? А так – просто чернота, и всё. А по приборам лететь – это всё равно, что почти как на тренажёре, не те ощущения. Так что уже через десять минут, как мой первый восторг прошёл, мне стало скучновато.

– Эх, – говорю, – ничего толком внизу не видать... Жалко...

– Ну и что? Зато и нас никто не видит! – резонно Сенька возражает.

– Всё равно так неинтересно. Даже скорость не чувствуется... – жалуясь. – Может, прибавим мощности?

Сенька в планшет смотрит:

– Не было печали – черти накачали. Тут по карте у нас впереди гроза, довольно большая. Будем обходить?

– А крюк – спрашиваю, – насколько большой выйдет?

– Сложно сказать. Лишний час, а то и все два, по обстоятельствам... – отвечает.

– А если скорость на полную – и напрямик? Сень, а Сень, – я даже подпрыгивать в своём кресле начал, – я же только на Венере молнии в облаках видел, а на Земле – ещё ни разу! Давай через грозу полетим, а?

Друг мой, вижу, сильно сомневается.

– Атмосферное электричество, молнии, а у нас гравитационный инвертор на предельном режиме работает... А если в нас молнией шандарахнет, ты представляешь, что может произойти? Хотя... вот тут вот по карте вроде похоже на узкое место в грозовом фронте. Если на полную врубить – то проскочим минут за пять-семь, а дальше уже как по маслу... Ладно, давай рискнём!

Курс немножко сменил и скорости добавил. Чувствую, как меня в кресло вжало. Скоро впереди мы грозу увидели. Она ночью на Земле, оказывается, жутко страшная и красивая! На Венере грозы я видел, но там у нас как бы полумрак, полной темноты не бывает. А тут – чернота-чернота, как провал в никуда, и вдруг то тут, то там – молнии! Ветвистые, огромные, яркие, и снизу облака подсвечивают, и деревья внизу, и красиво это невероятно. Вроде и сердце в пятки уходит – а где ты ещё такое увидишь? Я даже начал на планшет фото снимать. Вдруг в школе пригодится, да и вообще... Корпус, чувствую, вибрирует, снаружи капли воды барабанят как пулями по корпусу, ветром нас сносит – но гравиинвертор штука серьёзная, чтобы локальное искривление пространства осилить, даже сильного ветра не хватит. Так что с курса не собьёмся!

Сенька по карте сверяется:

– Половину прошли. Ещё минуты три – и проскочим!

И ещё, чувствую, скорости добавил. Трансформаторы уже не тихонько пищат комариками, а визгливо завывают. На пределе идём!

Что было дальше, это надо было видеть. Справа сверху от нас облака изнутри засветились ярко-ярко, а затем как будто время остановилось. Молния – огромная, многорукая, чем-то похожая на гигантского уродливого осьминога – возникла будто бы из ниоткуда, набухла, протянула к нам свои жуткие щупальца. Сенька что-то кричал, но я его не слышал. Я вообще ничего не слышал – обрушилась жуткая тишина, и в этой тишине наш гравилёт со всех сторон окружило голубовато-белое сияние... А потом – темнота кромешная. И звуки все вернулись и не вернулись одновременно.

Не было слышно стука капель по корпусу. Не было вибрации. Не было свиста трансформаторов или гудения инвертера. Только дыхание своё слышу. А потом тьма стала медленно отступать. И сквозь неё неожиданно засветило... солнце! А гравилёт наш неподвижно стоял на земле, посреди густой травы. Точнее не стоял, а лежал под углом, немного зарывшись носом.

– Ром, ты это тоже видишь? – друг мой спрашивает.

– Ага... – растерянно отвечаю.

– Я про такое только в книжках читал.

– Про какое такое?

– Ну... теоретически при локальном искривлении пространства существуют экстремальные линии, как бы разрывы в поверхности решения, понимаешь? То есть при каких-то особенных условиях инверсия гравитации может привести к свёртке пространства-времени. Например, пилот может посмотреть на часы – а там как будто десять минут времени вообще отсутствуют, будто их не было. Или нечаянно оказаться на совершенно другом участке карты...

– Класс! – говорю. – Только судя по солнцу, у нас совсем не десять минут прошло. А уже белый день. И в интернате нас уже хватились наверняка. То есть по кумполу мы с тобой уже гарантированно получим. Ты хотя бы скажи, где мы? От дачи далеко? Я помню, что когда молнии подсвечивали, внизу был лес, деревья. А тут никаких деревьев нет. Насколько далеко нас занесло?

Сенька по планшету пальцами барабанит.

– Ничего не понимаю, Ром! Дай твой планшет, может у моего геолокация полетела?

Протягиваю свой. Сенька ремни отстёгивает медленно так:

– Пошли сами осмотримся и аппарат проверим. Судя по приборам, инвертор вырубился, тока вообще нет. По идее должен был быть взрыв, но никакого взрыва не произошло. Как будто всю энергию из фидерного кольца высосало чем-то... А геолокатор ничего не показывает. Как будто мы нигде!

– «Нигде» – говорю, – не бывает. Если мы тут оказались, значит оказались уже где-то. Ладно, давай выбирать... Вот тебе и сгоняли быстренько втихаря от всех на дачу... А времени сколько?

Сенька совсем растерялся.

– Часы и календарь не работают. Ничего не показывают. Планшет вроде исправен, а часы стоят. Таймер стоит. И на твоём планшете такая же беда. Ни даты, ни времени...

– Выбираться давай, глянем, что там снаружи... – Сенька говорит.

Я на кнопку жму – ноль эмоций.

– Серводвигатели, похоже, без питания. Руками фонарь сдвигать придётся.

Еле-еле, но сдвинули. Не иначе, корпус помяло довольно сильно. Сперва я через щель протиснулся наружу, потом Сенька. Хорошо, что у комбезов ткань прочная, а то порвали бы только так. Я кругом гравилёта обошёл, присвистнул:

– Ты только погляди, что творится!

Снизу и сзади у нашего драндулета аккуратно так кусок – будто и не было его, как если пирожное с кремом откусить за завтраком! Одного термоблока нет вообще, только концы кабелей лохматые, будто какие-то причудливые цветы, и оплавленные гребёнки разъёмов. От души нас шандарахнуло! Как и почему не взорвалось – непонятно, но хорошо же, что не взорвалось.

А то нас тут бы уже не стояло... Я даже с досады пнул железяку и чертыхнулся пару раз. Это, честно сказать, я у папки своего один раз подсмотрел, как он на сломанный экзоскаф ругался.

Сенька сразу же внутрь полез, кричит мне:

– Крепление фидерного кольца выдержало, всё на месте! Можно попробовать на двух энергоблоках запустить, не быстро, но полетит аппарат!

– Ага, размечтался! – отвечаю. – Ты на охлаждающую рубашку-то глянь, там дыры размером с глобус... И жидкого гелия там уже ни капли не осталось, так что можешь торжественно спеть куплет из «Марша космического десанта». Где поётся про лишения и трудности...

Сенька, ничего не говоря, в систему охлаждения полез. Минут через пять вылез, мрачный:

– Вот уж влипли, так влипли! Ты прав, при таком раскладе своим ходом машинка точно не поедет, тут ремонт нужен. А у нас с собой ни запчастей, ни инструментов, мы даже бутерброды с собой не взяли и сок какой-нибудь. А я, между прочим, уже жрать хочу и пить тоже. Тут рядом может речка есть или ручей? Когда падали, ты сверху не заметил?

– Не заметил, – вздыхаю в ответ. – Но может и есть. А для ремонта нам много чего надо?

– Да так, пустяки. Жидкого гелия в систему охлаждения – литра три, плюс бронизола хотя бы квадратов десять для ремонта рубашки, ещё стандартный ремпакет для наземного транспорта... хотя нет, лучше усиленный, стандартного может не хватить... ну и добавь сюда весь инструмент – лазерный резак, хотя бы один, плазмосварку, гермоклей... И где всё это брать, я совершенно не представляю. Мы вообще куда попали? Если за помощью идти – то в какую сторону?

Я без лишних слов на самый верх корпуса гравилёта влез, встал и огляделся. Сверху Сеньке докладываю:

– Диктую по пунктам, товарищ командир. Травушка-муравушка – раз, цветочки-василёчки – два, небо голубое – три, солнце ясное, дорога... Кстати, дорога – совсем не трасса под гравитранспорт, а именно дорога, старинная такая. А по ней... Ого, кажется, нам повезло хоть в чём-то. По дороге в нашу сторону топают двое мальчишек!

– Что, правда мальчишки? – переспрашивает.

Я на Венере вырос. У нас что девчонки, что мальчишки одеваются совершенно одинаково. Комбез, ботинки, если нужно, то перчатки и дыхательная маска добавляются. Только мальчишку с девчонкой я в жизни не перепутаю – девчонки по-другому ходят, двигаются, даже голову немножко не так поворачивают. Я даже глаза закрою если, просто по шуму шагов легко скажу, кто идёт – мужчина, женщина, девочка или мальчик. И неважно мне, кто во что одет.

– А одеты в земное, – говорю. – Один в шортах, другой, кажется, в юбочке. Ничего особенного, у нас в Интернате в свободное время много кто так гуляет.

– Понятное дело, что в земное... – Сенька, гляжу, решил ко мне наверх тоже забраться. – Какую ты тут одежду ожидал встретить? Комбез разведчика или гермоскафандр космонавта?

Те ребята нас явно заметили, заторопились в нашу сторону. Один повыше, второй пониже. Мы стоим, ждём, а что ещё делать-то нам? Как мальчишки подошли уже совсем близко, я рукой помахал:

– Привет, ребята!

Только тот, что постарше, остановился шагах в пяти, лицо почему-то хмурое, и говорит:

– Привет! Кто тут чёрта звал? Вот он я, что дальше?

И стоит себе спокойно, хвостом помахивает! Представляете, у него ещё и хвост оказался – наверное, это костюм такой карнавальный. Но я сделал вид, что мне такое видеть не в первый раз, и спокойненько так спрашиваю:

– Вы не подскажете, где тут у вас ближайшая криостанция? Нам бы жидкого гелия-четыре литра три, а лучше пять, а хотелось бы восемь...

4. Хранители, но не ангелы

Рассказ Ромки закончился и, естественно, у него возник вопрос, как далеко мы все от цивилизации, где можно разжиться инструментом и запасными частями. На что у Владика в буквальном смысле вылезли глаза на лоб.

– Ром, я, конечно, ничего не имею против вашего высокотехнологичного общества, но разве ты не понял, что находишься очень далеко от всего того, к чему вы привыкли и считаете чем-то повседневным. Сеня, ты тоже ещё ничего не понял? Спрашивается, зачем я вам тогда устраивал экскурсию в «Артек» времён СССР? Или вы думаете, что всё это было устроено, чтобы всего лишь в чём-то вас убедить? Типа ваши учителя прознали про вашу затею и устроили весь этот спектакль?

Сенька смутился и даже немножко покраснел.

– Ребята, – говорит он, – всё, что вы тут показали и рассказали, конечно, очень интересно и даже захватывающе, но, честно скажу, как-то неубедительно. В наш двадцать шестой век можно что угодно сконструировать с помощью высоких компьютерных и других технологий. Не обижайтесь только, ладно. Лучше расскажите, как вы появились прямо тут, где мы потерпели аварию? И, вообще, откуда взялась эта дорога? Откуда она и куда идёт?

Короче говоря, мы потеряли кучу времени, но вернулись к началу. Вздохнув, Владик и Грой переглянулись.

– Дорогой интересуетесь, значит? – хмыкнул Грой. – Но если вы не верите нам, зачем нам объяснять вам про Дорогу? Вы же всё равно не поверите. Вы, похоже, даже не верите, что я не человек, а чёрт. Так или нет?

– Ну, так...

– И даже те чудеса, что я вам показал, вас не убедили?

– Это с яблоками-то? Хороший фокус, но в цирке показывают и не такое! Не убедительно всё это.

Владик даже испугался за Гроя, который нахмурился и плотно сжал губы. Также в кулаки сжались руки чертёнка. Всё вместе говорило о том, что Грой не просто раздосадован – он разозлился. А когда черти злятся, вокруг само собой происходит много чего нехорошего – такая вот чертовщина разная случается, и сами черти в этом ничуть не виноваты. Просто так устроен их мир, что когда чёрту плохо, то плохо и всем вокруг – такая вот непосредственная связь каждой их особи с ближним окружающим пространством. Здесь, на Дороге, конечно, сила волшебства чёрта и его воздействия на окружающую среду ослаблено почти полностью. Любой другой чёрт или чертёнок, попавший сюда, вообще не сможет колдовать и пользоваться колдовскими чарами, но Грой – один из трёх Стражей Времени, а это уже совсем другие возможности и силы.

Порыв ветра растрепал волосы мальчишек и волнами прокатился по травмам за обочинной дороги. Такого на Дороге никогда не случалось. Где-то отдалённо громыхнуло и Владик, поднявший в удивлении глаза в небо, впервые увидел здесь облака. Даже не облака, а серые тучи, невероятно быстро бегущие по небу в их сторону от горизонта. Лёгкие первые дуновенья ветерка усилились, превратившись в довольно сильный ветер, начавший даже свистеть и завывать. Рома с Сеней тоже удивились такой мгновенной перемене погоды и озирались по сторонам, то ли удивляясь, то ли ища укрытие. Владик шагнул к стоявшему в той же напряжённой позе с сжатыми кулаками чертёнку, схватил его за руку:

– Грой, успокойся, не злись, не надо. Они просто ничего не понимают.

Чертёнок не среагировал, он продолжал стоять всё в той же позе с кулаками и смотрел в сторону приближающихся и сгущающихся темнотой уже почерневших туч.

– Грой, прекрати! – Владика уже пришлось перекрикивать воющий ветер.

– Это не я... – Владик скорее угадал, чем услышал ответ Гроя, повернувшего к нему встревоженное лицо. – Не понимаю...

– Как не ты? Ты же злишься – вот и гроза началась!

– Говорю тебе – это не я! Даже не думал грозу вызывать!

– А кто тогда?

Гроза, между тем, была уже совсем близко. Грохотать стало почти непрерывно, но молнии проскакивали редко и все они не достигали земли – были какие-то неправильные, горизонтальные. А ещё резко похолодало, наверное, сразу градусов на пятнадцать.

– Надо отсюда убираться, – Грой поискал глазами мальчишек из будущего. – Не знаю, что происходит, но прямо чувствую, что всё из-за этих ребят. Хватаем их и уносим отсюда ноги – неспроста вся эта кутерьма на небе, от неё так и веет опасностью!

Не вдаваясь в дальнейшие объяснения, Грой схватил первым попавшегося под руку Ромку и потянул его за собой в сторону. Владика достался Сеня, который начал упираться и что-то говорить про гравилёт, показывая в его сторону рукой. Из-за этого упирательства, они отстали от Гроя и Ромки шагов на десять, и в это время раздался такой оглушительный грохот, будто прямо над головами мальчишек разорвалась огромная бомба, может даже атомная. Одновременно с грохотом польхнула ослепительная молния – вопреки своим горизонтальным подругам ударила прямо в дорогу как раз между двумя парами мальчиков.

Грою с Ромкой досталось меньше. Молния вонзилась в землю за их спинами как раз в тот момент, когда Грой открыл проход. Ударная волна подтолкнула мальчишек и вынесла через открытый проход прямо в Заределье. Оба упали, по счастью, в воду, ничего не поломав и даже не поцарапавшись.

Владику с Сеней повезло меньше. Ослепившая их молния ударила в дорогу в трёх шагах перед ними. Невероятной силы ударная волна подняла мальчишек в воздух и отбросила назад. От удара спиной о землю оба мгновенно потеряли сознание, даже не осознав, куда вынесла их невероятная сила.

***

За почти год на Земле Ромка, конечно, научился плавать. В интернате был свой бассейн, причём довольно большой и хороший, с настоящей морской водой, на вкус солёной. Там Ромку и научили. Рекорды ставить он, конечно, пока не мог, но на воде держался уверенно, мог преодолеть некоторое расстояние минимум двумя разными стилями, которыми владел в равной степени. Плавать ему понравилось, ведь здесь, на Земле, воды целые моря и океаны, не говоря уже о всевозможных реках и озёрах.

Вынырнув и отплевавшись попавшей в рот водой, Ромка обнаружил в десяти метрах ближайший берег. Огляделся вокруг, ища остальных ребят. Почти сразу из воды появилась рыжая голова Гроя, который тоже стал вертеться на месте, осматриваясь. Больше никто не всплывал и Грой махнул рукой в сторону берега.

Выбрались на покрытый травой невысокий берег они одновременно. Никаких грозовых туч вокруг, как и самой грозы, не было. Вовсю грело солнышко, в кустах неподалёку пели птицы, над травой и цветами летали бабочки, в траве трещали кузнечики и прочая живность. Короче говоря – просто приятный и тихий сельский пейзаж вокруг.

– Где мы? – спросил Ромка, падая на траву и часто дыша. – И где Сенька и твой друг?

– Его Владиком зовут, если ты не забыл, – без улыбки ответил Грой, снимая с себя одежду. – Мы в моём мире. Он называется «Запределье». Где Владик и твой друг я не знаю. Надеюсь, они успели уйти во время Влада. А ты не валяйся, разденься и разложи одежду на просушку.

Ромка, слегка дрожавший от купания в не очень тёплой воде, встал и тоже стал освобождаться от комбинезона.

– Нельзя забыть того, чего не знаешь. За всё время он не представился, – ворчливо ответил Ромка. – Долго мы здесь пробудем? Нам надо срочно найти Сеню, без него гравилёт не вернуть к жизни.

Грой только хмуро взглянул на мальчишку, расправлявшего на солнышке снятый комбинезон. Занявшись своими вещами, негромко пробормотал еле слышно, чего, впрочем, Ромка не услышал:

– Гравилёт его волнует... Были бы они вообще живы...

Грой не зря беспокоился. Как сотрудник СКЧВЛ и Проводник он имел допуск к некоторым документам, хранившимся в особой секции архива службы. За прошедшее время он не только часто выходил на Дорогу и посещал иные миры и пространства, но и активно занимался самообразованием, дополнительно к тем официальным занятиям, которые проводились в службе. Черти очень редко получали возможность выхода на Дорогу, и то, что она допустила к себе Гроя, было очень важно для всей цивилизации Запределья. В настоящее время он был единственным чёртом, точнее – чертёнком, кто мог выйти на соединяющую все миры Дорогу. Именно поэтому распоряжением начальника СКЧВЛ для него был открыт доступ ко всем материалам, касающимся этой дороги, хранившимся в особой секции архива. Кстати, все отчёты, что составлял Грой для своей службы после каждого возвращения с Дороги, также отправлялись в особую секцию. Там хранилось всё, что было известно о Дороге. Ну, почти после каждого...

Однажды Грой наткнулся на несколько листов пожелтевшей от времени бумаги, в которых говорилось о некоем непонятном явлении, зафиксированном много лет назад. Может, даже тысячу лет назад или немного поменьше. Там говорилось о внезапно появляющихся грозовых тучах, странных горизонтальных молниях и одной или двух очень сильных молний прямо в людей или рядом с ними. Но молния не убивала людей, а невероятным образом выкидывала их в так называемую «нулевую реальность», из которой нет выхода и нет переходов в другие миры. «Нулевая реальность» – почти то же самое, что реальность умершей цивилизации или, наоборот, «ждушая реальность» – место, где может зародиться и развиваться новая

цивилизация, если, конечно, кто-то захочет посеять в ней семена жизни. Ну, или эти семена сами попадут в неё и прорастут.

Так вот, ударная волна от молнии, вонзившейся в Дорогу, обладает силой не просто атомной бомбы. Она обладает силой такой бомбы, которую люди ещё даже не изобрели, но в Запределье о ней знали всегда, потому что это был один из путей человеческой цивилизации к своему Пределу, за которым уже находилось беспредельное ничто. Это гравитационная бомба. Она ломала, стирала с лица реальности не просто дома, мосты и прочие строения, она в момент уничтожала без следа планеты или миры на планетах, смотря кто и для чего, с какой целью их применял. Молния в пространстве Дороги не была сама по себе такой бомбой, но она была именно тем, что в некоторых мирах послужило примером идеального оружия, которым стала гравитационная бомба.

Ударная волна от такой молнии ломала и перемешивала границы миров и реальностей, пробивала дыры в границах между мирами там, где их не было, смешивала реальности между собой или разбивала их на части – в общем, как понял Грой, могла натворить много бед. И, конечно, он совершенно не думал, что однажды ему придётся встретиться с ней в прямом смысле. Вот и сегодня, появление первых туч он сначала связал с собственным недовольством, так иногда случалось, когда его кто-то сильно злил. Причём способность эта появилась у Гроя вскоре после того, как он стал Стражем Времени. За год он научился сдерживать её, посчитав побочным явлением своего положения Стража. Вот и сегодня он сразу погасил свой гнев, но внешние эффекты – ветер и облака не исчезли, а лишь усилились, и это было ненормально. Это были уже не облака, а тучи и не лёгкий ветерок, а шквалистый ветер. Вот тогда Грой и вспомнил о старом докладе, найденном в специальной секции архива службы, и понял, что надо немедленно уходить.

Он думал, что Владик со вторым мальчишкой бегут следом и выскочат в реальность Запределья вслед за ним и Ромкой, но этого не случилось. А что это не случится, он понял уже тогда, когда в спину ударила упругая воздушная волна. В голове ещё оставалась маленькая надежда, но и она исчезла, когда он вынырнул и, оглядевшись, увидел над водой голову только одного мальчишки. Возможно, Влад успел уйти в свой мир, надо будет связаться, что обычно получалось легко и просто. Но пока надо успокоить этого мальчишку, хотя бы для того, чтобы не путался под ногами.

Ромка разложил свои вещи на траве рядом с вещами Гроя и присел на корточках около его рубашки.

– Что это у тебя? Настоящие погоны? – пальцем коснулся рубиновых ромбиков. – Ты разве военный?

– У нас нет армии, как в вашем мире. Мы все – одна армия, если понадобится. Каждый чётр независимо от пола и возраста – уже воин, если это потребуется. Но – да, это погоны. Если сравнивать с воинскими званиями в армии людей, моё звание соответствует вашему чину подполковника. Контора, в которой я служу, это не армия, а специальная служба. Называется она Служба Контроля за Чертой Возможностей Людей – сокращённо будет СКЧВЛ. Конкретно мои ромбики означают, что я Проводник второго ранга. Ещё вопросы?

– Черта возможности людей? Это что такое и причём здесь вы... которые с хвостами?

– У всех есть предел возможностей. У каждого человека, и у тебя в том числе. Этот предел и есть черта ваших возможностей, за которые вам переходить нельзя, потому, что дальше уже ничего нет. Вот мы и контролируем и иногда предупреждаем человека, что он дошёл до своей черты, до предела дальше которого ему хода нет. Это по давнему договору между нашими цивилизациями, которому уже несколько тысяч лет.

– Почему дальше черты нельзя? – Ромка вопросительно глянул на Гроя. – Что за этой чертой?

– Не понимаешь? За этой чертой для человека уже ничего нет – это смерть. Иногда нам удаётся остановить людей у самой черты или перенаправить их стремление в другую сторону, но сами мы при этом остаёмся в стороне и невидимыми. Люди думают, что им повезло или произошло чудо, но никогда не связывают своего чудесного спасения с нами, ведь мы, по мнению людей, внедрённому в них с древних времён разными религиями – нечистая сила! – Грой даже хихикнул при этом.

– Но, как? Как вы можете повлиять на человека, если он даже не замечает вашего вмешательства?

– Способов много разных. Каждый человек, кто приближается к своей черте, мгновенно получает собственного наблюдателя из наших. Он наблюдает за ним и принимает необходимые меры, если это требуется. Вот ты со своим другом, как всем известно из книжки про вас, угнали космический челнок, спустились на поверхность Венеры и чуть было не утонули в расплавленной лаве. Было такое?

– Да, было...

– Наверняка за вами следил кто-то из наших и помог.

– Нам на помощь пришли мой папа и его товарищи!

– Возможно, кто-то из наших повлиял на это. Вы с приятелем, не сомневаюсь, клиенты СКЧВЛ и за вами наверняка наблюдают наши сотрудники!

– Если за нами наблюдает кто-то из ваших, то кто? Получается, что за нами постоянно следит наш ангел-хранитель? Ты его или их знаешь?

Грой со смешинками в глазах с минуту рассматривал мальчишку. У чертёнка был такой вид, будто он изумлён словами Ромки. Впрочем, Ромка тоже улыбнулся и даже тихо рассмеялся, едва только Грой ответил ему.

– Ну, ангелами нас вряд ли кто раньше называл! Ангел-хранитель! – Грой покачал головой и даже фыркнул. – Ангелы-хранители у послушных детишек бывают, чего о тебе с приятелем не скажешь, иначе вас не вынесло бы на Дорогу! Тогда уж мы, наверное, черти-хранители – для таких мальчишек, как ты и твой приятель это самое то, что нужно!

– Пусть так! Но ты знаешь, кто за нами наблюдал? наших хранителей?

– Ты отличный парень, Рома! Наверное, хороший техник и разбираешься в ваших сверхсовременных машинах и прочих прибабасах, но, похоже, не слишком сообразительный. Не обижайся. Подумай сам, как я могу знать ваших наблюдателей, когда между нами пять сотен лет? Те, кто будут подстраховывать вас, ещё не родились. Может даже это будет кто-то из моих детей, внуков или даже правнуков – откуда мне знать?

Ромка посерьезнел и даже чуточку нахмурился, видно переваривал информацию.

– Не верится мне, что мы в прошлое попали...

– Ну, строго говоря, там, на Дороге, где мы встретились, для вас двоих это не было прошлым, как для нас с Владиком это не было будущим. Там, на Дороге, нет ни прошлого, ни будущего и время там всегда стоит на месте.

– Как это? Разве такое может быть?

– Может.

– Не понимаю, почему?

– Никто точно не знает. Мне кажется, что Дорога – это само время. Чем дальше мы живём, тем дальше можем пройти по ней. А вообще всё довольно сложно и просто одновременно. Сложно для понимания и просто для тех, кто может выйти на Дорогу.

– С пониманием – понятно. До меня так и не дошло, почему эта ваша Дорога – само время. А просто-то что?

– Как это что? На Дорогу не может выйти случайный человек! Если вы туда попали – вы, и ты в том числе, должны уметь открывать проход.

– Но, ни я, ни Сенька, ничего такого не умеем!

- И никогда не были на Дороге даже случайно? – прищурился Грой.
- Честное слово – в первый раз!

Грой не поверил Ромке. Просто такого не могло быть, чтобы в пространство Дороги попали случайные люди, да ещё и на техническом средстве! Весь опыт проводника по пространствам, всё, что Грой знал о Дороге и Комплексе Обитаемых Реальностей – всё категорически утверждало, что так не бывает! Посторонние люди попали на дорогу – это возможно только в результате какого-то дополнительного воздействия. А если это так, что такого могло случиться и забросить их в межпространство? Кто или что организовало это дополнительное воздействие? Непонятно...

– Подожди, не спеши что-то утверждать, – уняв заколотившееся сердце, сказал Грой Ромке. – Возможно, ты сам ещё не знаешь, что можешь, а что нет. Давай проверим сначала.

Ромка согласился и Грой попытался быстро и понятно объяснить мальчику, как открыть проход на Дорогу. Ромка попытался и, конечно же, ничего у него не вышло. Грой почесал затылок и задумался: что-то в сложившейся ситуации не сходилось, но что – опять непонятно! А ещё холодной волной обожгла сердце и голову мысль, что с Владиком и Сеней случилось что-то нехорошее. Отойдя на несколько шагов, он уселся на траву в позе медитирующего йога и попытался нащупать Владика в его родном пространстве. Он умел это делать и как простой чёрт, бывший в своё время наблюдателем за человеком, и как Страж Времени. Возможности Стража Времени значительно усиливали все природные возможности чертёнка, полученные им при рождении. А ещё они давали возможность запеленговать нужный объект за короткое время в любой известной реальности, пролистывая их, словно страницы книги. Под «объектом» функционеры и служащие СКЧВЛ понимали, конечно же, нужного человека. Но поиски ничего не дали – Владик исчез, и это не предвещало ничего хорошего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.